

Русакова Екатерина Петровна

**Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России
и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США,
ЮАР и некоторых других стран**

Специальности: 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс;
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научные консультанты:

Кузнецов Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Фролова Евгения Евгеньевна

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующая кафедрой гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Кудрявцева Елена Васильевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса Юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Соловьев Андрей Александрович

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заместитель председателя Арбитражного суда Московской области

Кузнецова Ольга Анатольевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Юридического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита диссертации состоится «22» апреля 2022 года в ___ ч. ___ мин. на заседании Диссертационного совета ПДС 0900.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета ПДС 0900.003

доктор юридических наук, профессор

Г.И. Муромцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Происходящая мировая трансформация общественных отношений, связанная с переходом к индустрии 4.0, привела к запуску большинством стран мира стратегий цифровой модернизации экономики. Серьезным изменениям подверглась судебная форма защиты прав - как одна из главных форм защиты прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов - за счет создания цифровых платформ, интернет-судов и интегрирования информационно-телекоммуникационных технологий.

В России принята и реализуется «Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы», при этом преобразование судопроизводства планируется достигнуть за счет реализации «Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанной в целях обеспечения выполнения Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". Так, должны быть унифицированы правила совершения процессуальных действий в электронной форме, в том числе, решен вопрос о допустимости электронных доказательств, дистанционного участия в судебном заседании.

В современном российском гражданском процессуальном законодательстве отсутствует правовое регулирование новых явлений, связанных с цифровой трансформацией гражданского судопроизводства, кроме того, не решен вопрос допустимости электронных доказательств и не урегулирован порядок проведения разбирательств посредством веб-конференции и видеоконференцсвязи. Для эффективного правового регулирования необходимы теоретическая разработка концепции нового вида – «цифрового» гражданского судопроизводства и совершенствование действующего законодательства. Ситуация, связанная с коронавирусом, только обострила эту проблему. Судам пришлось проводить судебные заседания в удаленном режиме руководствуясь законодательством, еще не претерпевшим изменений, связанных с влиянием цифровизации. Несмотря на это только за 2020 год судами было рассмотрено более 400 тысяч дел посредством видеоконференцсвязи и зафиксировано более 3 миллионов электронных обращений в суды. Немаловажное значение имели различные акты Верховного Суда РФ, которые осуществляли правовую регламентацию осуществления процессуальных действий посредством современных технических средств.

Доктринальные исследования воздействия цифровизации на гражданское судопроизводство носят фрагментарный характер и в большинстве своем касаются отдельных процессуальных институтов либо носят поверхностный характер. При этом отдельные цифровые технологии подверглись глубокому исследованию в отраслевых юридических науках.

Целостная концепция создания цифрового правосудия в Российской Федерации пока не разработана несмотря на принятие различных целевых программ по преобразованию судопроизводства, модернизации судебной системы и проведения процессуальной реформы. В

условиях новой правовой реальности процесс интегрирования цифровых технологий в гражданское судопроизводство видится пока безвекторным и бессистемным.

Исследование зарубежного опыта цифровой трансформации гражданского судопроизводства и иных способов разрешения споров на примере: Китая, Индии, Европейского Союза, США, Сингапура и некоторых других стран позволило обосновать эффективность происходящих изменений правосудия, выявить положительные и отрицательные характеристики данного процесса, а также выявить тенденции внедрения цифровых технологий в формы защиты прав. На решение этих и иных актуальных вопросов правового обеспечения устойчивого экономического и социального развития России в современном стремительно меняющемся под воздействием цифровизации мире направлено исследование.

Без «рывка в праве» наши выдающиеся технические, технологические, информационные, телекоммуникационные достижения рискуют остаться в существенной мере невостребованными, а Россия как субъект мировых политических, хозяйственных и торговых отношений может остаться в арьергарде влиятельных мировых держав. Все это говорит об актуальности и политической востребованности исследования.

Степень разработанности темы исследования. Объективные факторы и предпосылки формирования потребности создания цифрового судопроизводства исследованы в работах: Брановицкого К.Л., Беспалова Ю.Ф., Зеленцова А.Б., Клеандрова М.И., Кузнецова М.Н., Лаптева В.А., Незнамова А.В., Ренца И.Г., Фроловой Е.Е., Яркова В.В.

Правовые проблемы регламентирования новых явлений, возникших в результате цифровизации, получили освещение в работах: Ананьевой А.А., Арсланова К.М., Богдановой Е.В., Валеева Д.Х., Габова А.В., Гуреева В.А., Егоровой М.А., Ерпылевой Н.Ю., Кашкина С.Ю., Князева С.Д., Комарова А.С., Кузнецовой О.А., Кулакова В.В., Мохова А.А., Поляковой Т.А., Понкина И.В., Редькиной А.И., Сеницына С.А., Терентьевой Л.В., Хабриевой Т.Я.

Отдельно необходимо выделить работы, посвященные внедрению технологий искусственного интеллекта, опосредованные в формы защиты права: Ермаковой Е.П., Клеандрова М.И., Мамычева А.Ю., Морхат П.М., Фроловой Е.Е., Ястребова О.А.

Проведенное сравнительно-правовое исследование позволило сделать вывод о том, что проблема цифрового судопроизводства является предметом исследований зарубежных ученых и юристов: интернет-суды и искусственный интеллект в правосудии Китая - Годун Ду, Мэн Ю (Guodong Du, Meng Yu), Синь Вэнь (Xin Wen), Ли Ляньхэн, Ли Юйцзюань, Прия Диалани (Priya Dialani), Мими Зу (Mimi Zou), Чэньян Чжана (Chenyang Zhang), Брайан Линн (Брайан Линн); проблемы создания цифрового правосудия в странах БРИКС – Баррос Ана Каролина, Александр Шиллер (Barros Ana Carolina, Alexander Schiller), Брудрик Тео (Broodryk Theo), Дамл Девендра, Ананд Тушар (Damle Devendra, Anand Tushar), Луис Булькао Пиньейру (Luis Bulcao Pinheiro), Рафаэль Маркес Роша (Rafael Marques Rocha), Whitear Nicci (Вайт Никки); цифровое правосудие в Сингапуре – Чиа Тек, Вонг Кай Юн (Chia Teck, Wong Kai Yun), Чарли Харрелл (Charlie Harre), Вива Дадвал, Марк Бир (Viva Dadwal, Mark Beer), Мохит Сагар (Mohit Sagar); электронный суд

и электронное судопроизводство в Индонезии - Ахмад Чалаби Чарли, Ахмад Чолил (Ahmad Tholabi Kharlie, Achmad Cholil), Эри Хертиаван, Джекония (Eri Hertiaawan, Jesconiah), Правидха Мурти (Prawidha Murti); цифровая защита прав в Европейском Союзе - Марк А. Принсли, Оливер Ярос, Валери Ванрикегем, Рис Рэндалл, Ондрей Хайда (Mark A. Prinsley, Oliver Yaros, Valerie Vanryckeghem, Reece Randall, Ondrej Hajda).

Отдельным институтам гражданского процессуального права России и других стран были посвящены работы: Пучинского В.К., Безбаха В.В. «Гражданский процесс зарубежных стран»; Артемьевой Ю.А., Ермаковой Е.П., Ковыркиной Н.А., Русаковой Е.П. «Способы разрешения споров в разносистемных правовых системах»; Артемьевой Ю.А., Ермаковой Е.П., Ивановской Н.В., Протопоповой О.В., Русаковой Е.П., Ситкаревой Е.В., Фроловой Е.Е. «Разрешение финансовых споров в странах АТР», Ермаковой Е.П. «Реформы гражданского судопроизводства, арбитража и медиации в зарубежных странах», а также автором в своей монографии «Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС».

Защита прав и законных интересов в суде в связи с цифровизацией претерпевает определённые изменения. Сегодня стало ясно, что существующее гражданское судопроизводство не вполне соответствует современным реалиям, когда сторонам надо эффективно разрешить спор.

Доктринальные позиции, составившие теоретическую базу исследования, выработаны благодаря научным трудам, посвященным явлениям цифрового (электронного, виртуального, сетевого) развития, ставшего частью повседневной реальности и быстро распространяющегося в качестве практик социального взаимодействия на основе общепризнанных ценностей, которые опосредуются правом: Долинской В.В., Иншаковой А.О., Ландо Д.Д., Мещановой М.В., Мирошниченко О.И. Задачи гражданского права в условиях внедрения электронного бизнеса и электронной коммерции изучались благодаря трудам: Гончарова А.И., Дудина М.Н., Засько В.Н., Иншаковой А.О.

Проведенный обзор степени разработанности темы данного диссертационного исследования показывает, что комплексного научного анализа воздействия цифровизации на эволюцию гражданского судопроизводства ни в отечественной правовой доктрине, ни в избранных для анализа зарубежных правовых системах пока опубликовано не было.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при воздействии цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом.

Предмет исследования составляют нормы международных соглашений и национальных законов, регулирующие отношения в онлайн правосудии при урегулировании конфликтов хозяйствующих субъектов, а также физических лиц, материалы правоприменительной практики и доктринальные источники по обозначенной теме.

Цели и задачи исследования.

Цель исследования: выявление воздействия цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом с учётом опыта Китая, Индии, Сингапура, Европейского

Союза, США, ЮАР и некоторых других стран, а именно, анализ изменений в гражданском судопроизводстве, связанных с внедрением информационных и коммуникационных технических средств, которые оказали влияние как на фундаментальные основы процессуального законодательства, так и предопределили саму эволюцию процесса.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие **задачи**:

1. проанализировать источники, понятийный аппарат цифровизации в праве и осмыслить теоретико-правовое и прикладное значение феномена цифровизации;
2. рассмотреть роль государства в сфере цифрового судопроизводства;
3. выявить правовые аспекты развития и внедрения цифровых технологий урегулирования конфликтов хозяйствующих субъектов и физических лиц;
4. рассмотреть судебное примирение как способ защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и физических лиц;
5. выявить направления развития альтернативных способов урегулирования конфликтов субъектов неоиндустриализации на примере опыта Европейского Союза;
6. провести анализ работы интернет-судов за рубежом и перспектив внедрения последних в России: их правовой природы, организации, практической деятельности;
7. исследовать основные аспекты влияния пандемии коронавируса на процесс разрешения споров в альтернативном судопроизводстве.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы познания, а именно: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и обобщение, метод системно-структурного анализа, функциональный, формально-логический и диалектический методы. Ключевое значение при проведении исследования имели специальные юридические методы: метод формально-юридического анализа, метод сравнительного правоведения (компаративистский), метод правового моделирования.

Наряду с упомянутыми в работе использовались универсальные для научного познания методы, такие как исторический анализ, экстраполяция, абстрагирование, научный прогноз и другие. В рамках исследования использовались: метод анализа ретроспективных данных, описывающих развитие информационной экономики и электронных платежей, метод статистических наблюдений, а также сравнительно-правового анализа, с помощью которого проводилось исследование применения интернет-платформ для разрешения споров, а также интернет-судов в Китае, ЕС, БРИКС и других странах, а также методы причинно-следственного и системного анализа, позволившие выделить основные позитивные и негативные аспекты применения цифровых технологий в судебной форме и альтернативных способах разрешения споров. На основании диалектических методов познания онлайн-, интернет- и электронных процедур урегулирования споров были сформулированы направления по внедрению таких механизмов в России.

В исследовании использовались также методы сравнительного анализа, в частности, проводилось сопоставление процедуры доказывания в интернет-судах Китая и судах Российской

Федерации, с помощью причинно-следственного и системного анализа, позволили выделить основные позитивные и негативные аспекты применения цифровых технологий в данном процессе. На основании диалектических методов познания процесса цифровизации в Китае были сформулированы направления по совершенствованию данного процесса в России. На основе сравнительно-правового метода анализируется зарубежный опыт внедрения инновационных технических средств в гражданский процесс, а также даются практические рекомендации для заимствования этого опыта в российскую реальность.

По итогам проведенного анализа приводится оценка перспектив внедрения интернет-судов для разрешения споров, возникающих в рамках БРИКС, предлагаются практические рекомендации для внедрения высоких технологий в сферу урегулирования коммерческих споров.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области гражданского и арбитражного процессуального права, международного частного права, а также информационного права.

Основные процессуальные институты были исследованы в трудах: Абрамова С.Н., Борисовой Е.А., Васьковского Е.В., Гуревича М.А., Добровольского А.А., Клеймана А.Ф., Кудрявцевой Е.В., Малышева К.И., Мохова А.А., Нефедьева Е.А., Осокиной Г.Л., Пучинского В.К., Соловьева А.А., Треушникова М.К., Чечиной Н.А., Энгельмана И.Е., Юдельсона К.С., Яблочкова Т.М., Яркова В.В.

Исследование воздействия цифровизации на формы защиты права базировалось на работах: Ермаковой Е.П., Зеленцова А.Б., Капустина А.Я., Клеандрова М.И., Кузнецова М.Н., Фроловой Е.Е., Хабриевой Т.Я.

Вопросы, связанные с интегрированием информационно-телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта в общественное пространство, были исследованы в работах: Бачило И.Л., Беспалова Ю.Ф., Габова А.В., Гаджиева Г.А., Ерпылевой Н.Ю., Минбалеева А.В., Морхата П.М., Поляковой Т.А., Понкина И.В., Редькиной А.И., Ястребова О.А.

Межотраслевое исследование влияния цифровизации обусловило необходимость обращения к ученым в различных областях науки, как экономистам, так и правоведам: Ануфриевой Л.П., Безбаху В.В., Власенко Н.А., Долинской В.В., Дудину М.Н., Дынкину А.А., Иншаковой А.О., Кузнецову М.Н., Муромцеву Г.И., Никулиной И.Е., Орехову В.И., Сеницыну С.А., Телегиной Е.А., Фроловой Е.Е.

В исследовании анализировались работы зарубежных авторов, обосновывающие необходимость внедрения цифровых технологий в судопроизводство: Софи Хантер (Sophie Hunter); Никки Уайтир (Nicci Whitear); Тео Брудрик (Theo Broodryk); Ана Каролина Баррос, Александр Шиллер (Ana Carolina Barros, Alexander Schiller); Рафаэль Маркес Роша (Rafael Marques Rocha); Луис Булькао Пиньейро (Luis Vulcao Pinheiro); Девендра Дамл и Тушар Ананд (Devendra Damle and Tushar Anand), Дарви Вайд (Dharvi Vaid).

Объективные факторы и предпосылки формирования потребности создания интернет-судов исследованы в работах: Годун Ду (Guodong Du), Мэн Ю (Meng Yu), Брайан Линн (Bryan

Lynn), Мурти Правида (Murti Prawidha), Зухайра Ариффа Абд Гадас, Рабиатул Адавия Мохд Ариффин (Zuhairah Ariff Abd Ghadas, Rabiatal Adawiyah Mohd Ariffin), Прия Диалани (Priya Dialani).

Основу нормативной базы исследования составляют: Конституция Российской Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»; ФЗ от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» от 29.12.2015 № 382-ФЗ; ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 №193-ФЗ и др. Данные нормативные правовые акты позволили провести анализ новых объектов цифровых прав, а также провести анализ применения онлайн (интернет) способов разрешения споров. Далее: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030гг. (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203).

Основу нормативной базы исследования составили также различные зарубежные акты, регламентирующие процедуру цифрового гражданского судопроизводства в рассматриваемых правовых порядках:

Конституция ЮАР 1996 г.; Закон о высших судах 2013 г., Закон о судах магистратов 1944 г., Закон о судах по мелким искам 1984 г., Закон о национальном кредите 2005 г., Закон о защите прав потребителей 2008 г., Закон о разводе 1979 г., Закон об электронных коммуникациях и транзакциях 2002 г., а также акты Верховного апелляционного суда ЮАР;

Гражданский процессуальный кодекс Бразилии 2015 г.; Закон о публичном гражданском иске 1985г., Кодекс защиты прав потребителей 1990 г., Закон о судах по мелким искам 1995 г., Постановление № 313 Совета юстиции Бразилии 2020г. и положения судов штатов во исполнение его; акты Федерального Верховного суда Бразилии;

Гражданский процессуальный кодекс Индии 1908 г., Закон о доказательствах 1872 г., Судебный приказ Верховного суда Индии №5/2020 «Руководящие принципы функционирования судов посредством видеоконференцсвязи во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)», 2020 г. и иные акты, а также судебные прецеденты высших судов Индии;

Федеральные правила гражданского судопроизводства США 1938 г., Указ Президента № 13859 «О сохранении американского лидерства в области искусственного интеллекта» 2019 г., Закон о помощи, чрезвычайной помощи и экономической безопасности в связи с коронавирусом 2020 г.;

Гражданский процессуальный кодекс КНР 1991 г.; Положение Верховного Народного Суда КНР о доказательствах для гражданского судопроизводства 2020 г.; Уведомление Верховного Народного Суда о включении первой группы международных коммерческих

арбитражных и посреднических учреждений в «Единый» диверсифицированный механизм разрешения международных коммерческих споров 2018 г.; мнение Верховного народного суда КНР относительно дальнейшего предоставления судебных услуг и гарантий народными судами в рамках инициативы "Пояс и путь" 2019 г.; Мнение Верховного народного суда об ускорении строительства интеллектуальных судов 2017 г.; Положения Верховного народного суда по ряду вопросов, касающихся рассмотрения дел интернет-судами 2018 г.; Уведомление Верховного народного суда о создании Плана создания Пекинского интернет-суда и интернет-суда Гуанчжоу 2018 г.; Уведомление Верховного народного суда 2019 г. о выполнении Работ по созданию Интеллектуальных судов в 2019 г.; Мнение Верховного народного суда о создании универсальных диверсифицированных механизмов разрешения споров и универсальных центров обслуживания истцов 2019 г.; Уведомление Верховного народного суда КНР об усилении и регулировании работы по судебным разбирательствам в Интернете в период предотвращения и контроля COVID-19 и ряд других.

Основу нормативной базы исследования также составляют новый закон «Об электронной коммерции» Китая 2019г., который закрепил помимо экономических регуляторов данной деятельности и область, связанную с разрешением споров в указанной сфере, а также акты Верховного народного суда КНР.

Основу актов, регламентирующих цифровое гражданское судопроизводство, составляют: Online Trial Norms of Hangzhou Internet Court, The trial Standard of Electronic Litigation in Beijing Internet Court, Regulations of Guangzhou Internet Court on some issues of online trial, Provisions of the Supreme People's Court on Several Issues Concerning the Trial of Cases by Internet Courts.

Нормативную основу также составили регламенты и директивы Европейского Союза: Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных; Директива 2013/11/ЕС об альтернативном разрешении споров с участием потребителей (ADR) и Регламент (ЕС) № 524/2013 об онлайн-разрешении споров потребителей (ODR).

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов РФ, судов общей юрисдикции, а также высших судов Китая, Индии, Сингапура, Бразилии, ЮАР и других стран. В работе проанализированы акты, регламентирующие порядок применения цифровых технологий в судопроизводстве и других формах защиты права: локальные акты судов, регламенты. Особое значение составили принятые на государственном уровне «цифровые» повестки в исследуемых правопорядках, а также в рамках Европейского Союза, БРИКС, ЕАЭС.

Научная новизна. Оригинальность исследования обеспечивается благодаря его следующим конкурентным преимуществам по сравнению с имеющимися письменными и электронными источниками.

Во-первых, уточнена трактовка онлайн судопроизводства и онлайн механизмов решения споров хозяйствующих субъектов и физических лиц, а также сформирована статистическая база

и предложен методический подход к комплексной индикативной оценке цифрового судопроизводства. Это обеспечивает научную базу для защиты и отстаивания в онлайн судах как интересов бизнеса, так и физических лиц, во взаимодействии с государственной властью, формирует целостное научное представление и дальнейшее направление создания благоприятных экономических условий с помощью улучшения качества цифрового судопроизводства.

Во-вторых, разработаны прикладные, в ряде случаев детализированные, рекомендации по совершенствованию правового регулирования цифрового судопроизводства в интересах повышения его качества.

В-третьих, изучен опыт стран ЕАЭС и БРИКС, благодаря чему выявлены различия в качестве и влиянии факторов международной экономической интеграции на создание цифрового судопроизводства в странах-участницах этих межгосударственных объединений и последствия для благоприятного ведения бизнеса. В этой связи:

– уточнена «широкая» трактовка качества услуг цифрового судопроизводства, а также подобраны индикаторы, сформирована статистическая база и предложен методический подход к комплексной индикативной оценке качества услуг цифрового судопроизводства. Это обеспечивает научную базу для защиты и отстаивания в суде интересов хозяйствующих субъектов и физических лиц;

– изучен и рекомендован к применению опыт воздействия цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом с учётом опыта Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран, а именно, анализ изменений в гражданском судопроизводстве, связанных с внедрением информационных и коммуникационных технических средств, которые оказали влияние как на правовые основы, на которых базируется процессуальное законодательство, так и на эволюцию самого процесса, а также сформулированы прикладные рекомендации по повышению качества цифрового судопроизводства как в РФ, так и в ЕАЭС и БРИКС на базе создания интернет-судов или(и) электронных судов.

Претворение в жизнь проведенного исследования даст возможность дальнейшему развитию гражданского судопроизводства в России и за рубежом с учётом опыта Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран с целью, в том числе, увеличения инвестиционной активности; определит общие подходы к реализации электронного взаимодействия между странами, что сделает сотрудничество между государствами во всех отраслях, вовлеченных в кросс-отраслевые процессы, развитие цифровых инфраструктур, цифровых платформ и создание новых моделей экономики более эффективным и привлекательным для других стран.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие основные **положения, выносимые на защиту**:

1. *Доказано*, что переход судебной формы защиты права, связанной с реальной явкой в судебное учреждение и судоговорением на цифровую, является не только целью, но и уже в ряде

сфер жизни становится существующей реальностью современного мира. Широкое внедрение цифровых технологий делает необходимым и обуславливает под их воздействием выработку новых механизмов разрешения гражданско-правовых споров, в которых баланс частноправовых и публично-правовых интересов становится более оптимальным. Загруженность судов в настоящее время зачастую не оправдывает ожиданий граждан, что снижает социальную роль судебных органов. Важно и то, что внедрение новых способов и механизмов в традиционную судебную форму защиты прав и интересов субъектов гражданского оборота поможет сделать ее более эффективной и конкурентоспособной по сравнению с набирающими силу онлайн-способами разрешения споров. Само изменение правовой парадигмы гражданского судопроизводства происходит под воздействием стремительно развивающегося процесса цифровизации. Разработка теоретических основ в этой сфере, чему в известной мере посвящено исследование, делает данный процесс контролируемым и предсказуемым, а также определяет допустимые пределы изменения правосудия.

2. *Установлено*, что судебное примирение повышает эффективность судопроизводства, в частности, в силу экономической привлекательности и доступности данной процедуры. В этой связи одновременно выявлена необходимость законодательно регламентировать деятельность судебного примирителя как нового лица в праве и судопроизводстве. Сюда относится «право сторон самим выбрать кандидатуру судебного примирителя, устанавливать правила и порядок судебного примирения, гарантировать сторонам доступ к информации, их автономность при выработке, оценке, приемлемости и исполнимости предложений по урегулированию спора», а также в выборе формы проведения. Судебное примирение в настоящее время уже позволяет частично разгрузить суды от большого количества судебных дел и, как следствие, обеспечить более обстоятельный подход к каждому конкретному делу, а с преобразованием данной процедуры в цифровой формат повысится её востребованность.

3. *Выявлено*, что как в России, так и в исследованных в настоящей работе зарубежных странах и их союзах, примирительные процедуры могут осуществляться как при непосредственном участии суда, так и альтернативными способами, на которых воздействие цифровизации оказывается существенно интенсивнее, чем на суд. Используя опыт зарубежных стран и, в том числе, ЕС, Китая, Индии, США, ЮАР, Сингапура, в нашей стране также набирает темп трансформация примирительных процедур из обычного порядка в цифровой за счет внедрения передовых информационных и коммуникационных технологий. Свобода выбора процедуры примирения гарантирует сторонам более комфортную атмосферу для урегулирования спора.

4. *Доказано*, что происходящая в Российской Федерации постепенная трансформация форм защиты прав и законных интересов из обычного порядка в цифровой формат потребует корректировки существующих основополагающих начал их осуществления, реформирования действующего законодательства в контексте увеличения роли суда в процессе примирения

сторон, с целью преобразования порядка проведения и повышения привлекательности примирительных процедур, а также закрепления их обязательного осуществления.

5. *Доказано*, что внедрение онлайн примирительных процедур в судопроизводство воздействует на эволюцию принципов правосудия: происходит переход от гласности к конфиденциальности, состязательности к сотрудничеству, и, что особенно важно, эволюционируют также цели и задачи, преследуемые в процессе урегулирования споров. Установлено, что появление новой процедуры судебного примирения (медиации) существенно повышает эффективность и привлекательность данного способа, сохраняет партнерские отношения между спорящими сторонами и способствует достижению справедливого баланса между интересами тяжущихся сторон. Проведенный автором анализ воздействия цифровизации на гражданское судопроизводство и – как результат – эволюция последнего позволил утверждать, что это явление следует рассматривать как часть более общего процесса будущих законодательных изменений, которые потребуют увеличение роли суда в целом и обязательное развернутое законодательное закрепление примирительных процедур и иных способов разрешения споров ещё до подачи искового заявления в суд.

6. В ходе исследования *автором выявлено*, что одним из главных препятствий для обеспечения эффективной, прозрачной, инклюзивной судебной формы защиты прав и законных интересов является всё же недостаточное до сих пор интегрирование современных информационно-телекоммуникационных технологий во все стадии производства по гражданским делам. В связи с этим *сделан вывод* о необходимости более глубокого законодательного урегулирования процесса разрешения споров с помощью цифровых технологий. Для этого *автор предлагает* создать единое информационное пространство ЕАЭС, на котором были бы соединены участники рынка, а также механизмы разрешения коммерческих и иных споров, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, что поможет значительно увеличить рост экономического сотрудничества между странами ЕАЭС. *Автор рекомендует* создать в этих целях прозрачный метод для разрешения коммерческих споров за счёт внедрения новых современных технологий.

7. *Обоснована* необходимость более широкого применения такого нового механизма разрешения споров как онлайн производство по судебным делам. Этот механизм пока не имеет точной правовой определенности. Аналогия закона и даже аналогия права как общепринятые способы восполнения пробелов уже не справляются с возникающими пробелами в сфере новых цифровых способах разрешения споров. В этой связи *сформулирована задача создания новой регуляторной среды*, обеспечивающей благоприятный режим для возникновения, развития и применения цифровых технологий в сфере разрешения споров, а также для создания цифрового правосудия в Российской Федерации. Такая среда окажет ещё большее воздействие на право и судопроизводство, в частности, на внесение изменений в отдельные нормативные правовые акты, на дальнейшую регламентацию применения цифровых технологий в сфере урегулирования споров между всеми участниками процесса и обеспечения информационной безопасности

интернет пространства в целях противодействия преступлениям и правонарушениям в сфере цифровых технологий, за счет создания различных информационных систем безопасности на предприятиях и организациях реального сектора экономики, государственных учреждений и судах всех уровней.

8. *Обосновано*, что судебная форма защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в ряде случаев начинает терять своё основополагающее значение в связи со сложностью, дороговизной и длительностью процесса. Следствием этого, *как установил автор*, является новшество, при котором некоторые участники гражданского оборота уже на момент заключения различного рода сделок там, где это законодательно возможно, выбирают для себя другие способы защиты своих интересов и прав: арбитраж (третейское разбирательство), медиацию, переговоры, экспертное определение, предварительную независимую оценку и другие способы.

Сделан вывод, что среди возможных механизмов повышения популярности судебного способа на первое место следует поставить активное внедрение цифровых технологий в процесс, переход на удаленное получение услуг, обеспечение их доступности для граждан и организаций. Это ведет к изменению базовых основ правосудия, а именно принципов судопроизводства.

Актуальность данного процесса предопределяется необходимостью в современном цифровом обществе создать новые возможности для реализации своих прав, в том числе права на судебную защиту, определить правовые гарантии, сохранить социальное равенство в обществе. Суммируя, *автор обосновывает* необходимость такого изменения существующего судопроизводства, при котором оно строится с учетом таких во многом новых принципов как конфиденциальность, с одной стороны, и информационная открытость, с другой; доступность для граждан и организаций; эффективность, достоверность и своевременность; гарантия информационной безопасности; невмешательство в процесс осуществления правосудия; создание единого информационного пространства, добровольность, прозрачность, интеллектуальная справедливость, инклюзивность.

9. *Выявлено*, что происходящий процесс цифровизации способов разрешения споров имеет своей целью не только повышение эффективности данных механизмов, но распространение юрисдикции одного государства на отношения, в том числе, осложненные иностранным элементом, возникающие в процессе урегулирования спора. Так, принятие в Англии и Уэльсе новых арбитражных правил «Правил разрешения цифровых споров» может сделать право Англии и Уэльса основным в регулировании цифровых споров посредством арбитража, причём планируется, что такие арбитражные решения должны исполняться всеми странами-участницами Нью-Йоркской конвенции «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» от 10 июня 1958 г.

10. В процессе исследования *установлено*, что воздействие цифровизации на судопроизводство в избранных для анализа странах далеко не одинаковое. Наибольшее влияние она оказала в Китае. На основе созданных онлайн-электронных платформ, а также мобильных

приложений, интегрированных на электронные торговые платформы, Китай не только сумел создать интернет-суды, но и обеспечить надежное правовое оформление и сопровождение их деятельности. *Исследование показало*, что такая реакция государства на вызовы цифровизации даже в сложных «ковидных» условиях может воплотить в жизнь полномасштабное цифровое правосудие как у нас в стране, так и в других странах. *Сделан вывод*, что это обстоятельство позволит достичь максимальный социальный эффект правосудия, если разрешение споров станет эффективным, прозрачным, доступным и более привлекательным не только для граждан своей страны, но и для иностранных лиц.

11. Анализ отечественных и зарубежных нормативных материалов, регламентирующих деятельность судов, позволил дать *авторское определение интернет-суда*. Под интернет-судом понимается имеющий специальную компетенцию государственный суд, процедура в котором может быть осуществлена полностью в электронном виде, а также с помощью технологий искусственного интеллекта. Выявлено, что такая форма в интернет-судах имеет свои специфические черты, а именно:

- обращение в интернет-суд возможно как через сайт суда, так и посредством специальной платформы, доступ к которой может быть расположен сразу на нескольких электронных площадках, что создает дополнительные удобства для пользователей;
- на осуществление электронного правосудия требуется согласие сторон;
- для рассмотрения конкретного спора требуется наличие компетенции у интернет-суда;
- возможность замены при совершении определенных действий судьи-человека на судью-робота, то есть на технологии искусственного интеллекта;
- появление новых принципов, на которых строится процесс разрешения споров: инклюзивность, прозрачность и другие;
- доступ к судебной форме защиты прав и свобод в любое время;
- возможность асинхронного судебного разбирательства.

Выявленные особенности деятельности интернет-судов указывают на их сложную правовую природу, которая пока не до конца определена учеными. С одной стороны, интернет-суды являются особыми, специализированными судами, входящими в судебную систему как суды первой инстанции, с другой стороны, организация и основополагающие принципы, на которых строится их деятельность, отличается от общего понимания правосудия как особого вида государственной деятельности, которому присущи определенные признаки. Исходя из вышеизложенного, *автор предлагает* определить правовую природу интернет-судов как двойственную, сочетающую в себе особенности публично-правового и частноправового компонентов, подразумевая под частноправовыми элементами переход определенного объема прав от суда к участникам процесса.

12. Поскольку в силу ряда причин большая часть населения РФ пока не имеет возможности использовать цифровые технологии, *автором предложено на законодательном уровне* закрепить социальные гарантии граждан для возможности реализации права на цифровое

правосудие. К ним относится прежде всего создание при судах специальной бесплатной службы, которая должна работать с населением и осуществлять помощь, связанную с использованием цифровых технологий или предоставлением таких услуг в режиме онлайн. Данное электронное обеспечение как одну из социальных гарантий следует закрепить на всех уровнях отправления правосудия.

Необходимо упростить многие процессуальные действия в суде, а главное, доступ к нему. Одним из решений этой задачи *автор считает внедрение онлайн судебного разбирательства*, однако здесь главным является обеспечение всем лицам этой возможности, особенно менее защищенным слоям общества, для достижения социального равенства в реализации права на судебную защиту. Внедрение цифровых технологий позволит снизить как трудовую нагрузку на судей за счет нового более быстрого и эффективного судопроизводства, так и финансовую - на бюджет. Таким образом, внедрение цифровых технологий делает необходимым закрепление такого рода социальных гарантий граждан в законодательстве.

13. *Доказано*, что в ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, наряду с нормативными правовыми актами существенно возрастает значение общеправовых принципов и в особенности актов высших судебных инстанций. Конечно, в связи с роботизацией и шире - цифровизацией судопроизводства, - технологии будущего не заменят юристов и судей полностью, а цифровое судебное разбирательство не устранил судебных исполнителей. Напротив, люди с навыками и суждениями останутся востребованными, их ценность, влияние и профессиональный опыт будут усилены за счет преобразования ряда действий в автоматизированный процесс. Однако можно с уверенностью говорить о том, что после эпидемии коронавируса ни одна судебная система в мире не останется прежней, поскольку воздействие цифровизации неизбежно приводит к модификации сферы правового регулирования, а общество должно быть готово в любой момент ответить на мировые вызовы техногенного или вирусного характера.

14. Исследуя фазы развития технологии искусственного интеллекта, *диссертант установил*, что замена судьи-человека на судью-робота в настоящее время достигла второго уровня, когда осуществление правосудия является несовершенным из-за возможного наличия неточностей и ошибок в процессе идентификации юридических фактов, первый уровень характеризовался только их систематизацией. Добиться третьей фазы мешает то обстоятельство, что искусственный интеллект не может достичь возможности человеческого и обеспечить справедливость и верховенство закона. Нейроны мозга человека не только отдают команды в своей линии «по прямой», но и способны принимать информацию обратно, учитывать ее и исправлять ранее поданный сигнал. Искусственный интеллект этого делать не может, поскольку запрограммирован действовать «по прямой линии» и не способен взаимодействовать с объектом правового регулирования.

Автором установлено, что эта сложнейшая биотехнологическая проблема в привлеченных для исследования странах осознается не так остро и теоретически глубоко, как это

имеет место в России, а как трудоемко разыскиваемые человечеством возможности и обоснования замены человека на «smart» машину.

В России и некоторых других странах ощущение опасности кардинального изменения правовых и этических норм в большей степени сдерживает натиск цифровизации и последовательное внедрение технологий искусственного интеллекта и роботизации судопроизводства. Для Китая опыт с заменой судей на компьютеры с человеческим обликом оказался успешным, так как большинство участников судопроизводства по наиболее простым делам были совершенно не против замещения реального судьи на искусственный интеллект (робота).

15. *Установлено*, что появление в процессуальном законодательстве Китая под влиянием цифровизации новой доказательственной презумпции - подлинности электронных данных, сохраненных в блокчейне, является новым вектором развития не только процессуального права, но и материального права в мировой практике. Целесообразно рассмотреть возможность включения в процессуальное законодательство Российской Федерации аналогичной презумпции, в свете создания суперсервиса «Правосудие онлайн» на базе электронной платформы «Единого портала государственных услуг», что позволит избежать многих сложностей в процессе доказывания.

16. В силу того, что в сфере цифровой экономики именно международное сотрудничество имеет важное значение, *автором предложена* разработка стратегии, связанной с преобразованием цифрового права, а также создания моделей, направленных на предотвращение рисков от цифровизации.

В настоящее время многие проблемы невозможно решить из-за отсутствия международной признанной всеобъемлющей правовой базы. Необходимо найти ответы на ряд стратегических вопросов, таких как правовая природа новых цифровых технологий и их продуктов, возможность адаптации традиционных правовых инструментов к новым явлениям или разработка единого подхода к правовому регулированию цифровой экономики на межгосударственном уровне.

На основе проведенного исследования *автором предложена* разработка единой теоретической базы цифрового законодательства и выбор вектора его развития. Элементами ее должны стать установленные как на международном, так и на национальном уровне четкие правовые гарантии для развития цифровизации и, в то же время, минимизации рисков с нею связанных. По мнению диссертанта проблемы трансформации права под воздействием цифровизации заключаются в том, что, с одной стороны, предлагаемые стратегии являются секторальными и затрагивают только определенные аспекты цифровизации, а, с другой, решения часто нацелены на реализацию политической повестки дня в ущерб согласованной перспективной глобальной правовой стратегии.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что на основании проведенного исследования диссертантом был разработан понятийный аппарат, дана правовая оценка новым

процессуальным институтам, возникшим в результате воздействия цифровизации на гражданское судопроизводство и иные способы защиты прав.

Предложенные в диссертации выводы и рекомендации, основанные на обобщении нормативного материала и правоприменительной практики разных государств, являются положительным вкладом диссертанта в развитие науки гражданского и арбитражного процессуального права, международного гражданского процесса, международного частного права и призваны способствовать дальнейшему теоретическому исследованию общественных отношений, связанных с разрешением споров как внутренних, так и международных, посредством цифрового судопроизводства.

Практическая значимость диссертации заключается в детальном анализе норм действующего законодательства, регламентирующего процессуальный порядок, информационные технологии и безопасность, и на основе этого делаются выводы о возможности упрощения ряда процедур, связанных с осуществлением своих цифровых прав, а также обязательного закрепления новых социальных гарантий.

Некоторые из предложенных в настоящей работе идей и выводов уже используются в процессе преподавания международного частного права, гражданского и арбитражного процессов и иных курсов в Юридическом институте РУДН, а также при разработке учебников и учебных пособий.

Степень достоверности и обоснованности научных выводов и предложений. Достоверность и обоснованность результатов обеспечиваются методологией исследования, адекватной его предмету, цели и задачам, и подтверждаются широким перечнем соответствующих тематике теоретических источников (работ по теории права, международному частному и публичному праву, гражданскому и арбитражному процессуальному праву, информационному праву). Теоретические обобщения и рекомендации диссертационного исследования подтверждаются результатами анализа российского и зарубежного законодательства и судебной практики.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов». Материалы и результаты настоящего исследования апробированы в лекциях в бакалавриате и магистратуре: международное частное право, гражданское процессуальное право Российской Федерации, арбитражное процессуальное право, гражданский процесс зарубежных стран, международный коммерческий арбитраж в странах Азии, Африки и Латинской Америки, а также при подготовке авторских программ указанных выше учебных дисциплин.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в материалах научно-практических конференций, в том числе ежегодном международном научном юридическом форуме памяти проф. В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (Российский университет дружбы

народов); четвертой международной научно-практической конференции «Бачиловские чтения» по информационному праву и правовому обеспечению информационной безопасности (Институт государства и права Российской академии наук), проводившейся 5 февраля 2021 г.; международном круглом столе «Влияние сквозных цифровых технологий на стабильность национальных финансовых систем и межгосударственное социально-экономическое сотрудничество» (Белорусский государственный университет), 19 октября 2021 г.; третьей международной научно-практической конференции «Бачиловские чтения» по теме «Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований» (Институт государства и права Российской академии наук), проводившейся 7 февраля 2020 г.; национальной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 90-летию со дня рождения д.ю.н., проф. М.С. Орданского «Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования» (Башкирский государственный университет), 10-11 апреля 2020 г.; первом Дальневосточном международном форуме «Роботы заявляют о своих правах. Доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автоматизированных роботизированных технологий и аппаратов» (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток), 14-19 ноября 2019 г.

Основные теоретические выводы и практические заключения по диссертации изложены в учебных пособиях по международному гражданскому процессу, международному частному праву, а также в опубликованных монографиях и иных научных публикациях, включая рецензируемые журналы и издания, рекомендованные ВАК/РУДН, а также индексируемых в международных наукометрических базах данных (Scopus и Web of Science). Концептуальные положения диссертации отражены в результатах научно-исследовательской работы автора в трех научно-исследовательских проектах, поддержанных РФФИ: «Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС» (проект №16-33-01005-ОГН, 2016-2018гг.) «Порядок разрешения финансовых споров в странах АТР» (проект № 17-03-00093-ОГН, 2017-2019гг.); «Цифровое правосудие в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» (проект №20-011-00276, 2020-2022гг.), а также научно-исследовательской работе в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке» (№ НШ-2668.2020.6, 2020-2021гг.).

Структура диссертационного исследования обусловлена его объектом и предметом, целями и задачами, и включает в себя введение, семь глав, объединяющих двадцать семь параграфов, заключение и список литературы, включающий нормативные правовые акты, специальную научную литературу, материалы судебной практики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, отражена степень научной разработанности темы диссертационного исследования, определены объект, предмет, цель, задачи диссертационного исследования, сформулирована научная новизна, дана характеристика методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основам исследования, сформулированы наиболее значимые выводы, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, отражены сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава 1. Теоретико-правовое и прикладное осмысление феномена цифровизации включает в себя четырех параграфов. **В первом параграфе «Источники: российские и зарубежные правовые акты, формирующие цифровую эпоху»** рассматриваются правовые акты и иные источники, регламентирующие феномен цифровизации в РФ и ряде зарубежных стран.

Обращается внимание на тот факт, что цифровая трансформация права связана с процессом внедрения технологических инноваций во все сферы жизнедеятельности общества. Феномен цифровизации прочно связан с финансовой сферой, в которой появились новые цифровые инструменты и платформенные решения.

Так, в Российской Федерации, согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» утверждена Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой предусмотрена комплексная цифровизация всех бизнес-процессов. В настоящее время повсеместно используются новые понятия, такие как «искусственный интеллект», «блокчейн», «биткойн», «облачные технологии», «цифровые права» и другие, появление которых вызвало необходимость их правовой регламентации. Внесены изменения и в Гражданский кодекс РФ в части закрепления цифровых прав. В «Паспорте национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 04.06.2019 г. определена задача *«формирования правовых условий в сфере судопроизводства и нотариата в связи с развитием цифровой экономики...»*.

Проведенный анализ правового регулирования цифровизации в гражданском судопроизводстве в разных странах демонстрирует трансформацию и выявление общих тенденций данного процесса в исследуемых правовых порядках путём выбора более гибких правовых инструментов для целей создания цифрового правосудия.

Во втором параграфе «Понятийный аппарат цифровизации в праве» первой главы цифровизация рассматривается как «системный подход к использованию цифровых ресурсов».

Автор подчеркивает отличия между цифровизацией и оцифровкой информации, где под цифровизацией понимают процесс появления новых, автоматизированных технологий, в отличие от оцифровки – преобразование существующих данных в цифровую форму.

Подчеркивается, что понятие «цифровой контент» было введено в правовую базу ЕС Директивой 2011/83 / EU о правах потребителей, где он определяется как «данные, которые производятся и предоставляются в цифровом виде». В настоящее время в РФ, так же, как и в других странах на постсоветском пространстве, законодательно не закреплено «релевантное и юридически полное» определение понятий «искусственный интеллект», «электронное лицо», «робот».

На этом основании делается вывод, что необходимо ввести нормы, регламентирующие такие понятия, как цифровизация, цифровой контент, искусственный интеллект. Законодательное закрепление правового режима этих объектов должно включать не только частноправовые, но и публично-правовые нормы в рамках существующих отраслей публичного права.

В третьем параграфе «Цифровизация или числовизация правового пространства: спор без прикладного значения» первой главы производится теоретический анализ феномена цифровизации. Автор доказывает, что термины «оцифровка», «цифровизация» и «числовизация» часто неверно истолковываются и применяются как взаимозаменяемые. Цифровизация выходит за рамки оцифровки, используя цифровые информационные технологии для полной трансформации как бизнес-процессов - оценки, реинжиниринга и переосмысления способов ведения бизнеса, электронной коммерции и трейдинга, так и для отправления электронного правосудия.

Использование такого важнейшего инструмента для анализа как «число» и производного от него понятия «числовизация» почти не используется или используется некорректно. Ошибочность использования этого термина применительно к процессу цифровизации заключается в том, что трансформация происходит для числовых платформ, которые захватывают и «подминают» под себя прежние рынки товаров и услуг, а в случае с цифровизацией этого не происходит. Показано, что для кардинального изменения в праве необходимо появление нового категориального понятийного аппарата и прежде всего самого термина «цифровизация», который используется повсюду без должного осмысления. Цифровизация не является правовой категорией, поскольку не удовлетворяет требованиям этого понятия. Сам термин «цифровизация» не является удачным. Правильнее это называть «числовизация».

В параграфе четвертом «Научно-прикладной спор о трансформации права» первой главы диссертационного исследования проведён анализ современных исследований и показано, что правовой статус цифровых технологий или использование их продуктов, как правило, рассматривается с точки зрения конкретных технических вопросов и практических решений по конкретным темам, затрагивающим цифровизацию. Анализ научной литературы показывает, что можно выделить две крупные группы вопросов в области цифровизации, которые необходимо решать в приоритетном порядке как на национальном, так и на международном уровнях.

Первая группа вопросов – это общие аспекты трансформации цифрового права: возможности адаптации современного гражданского, финансового законодательства к цифровой трансформации; правовая природа цифровых технологий как объекта гражданских прав; и любые особенности договорных отношений в цифровой экономике.

Вторая группа вопросов включает в себя правовые аспекты развития и внедрения цифровых технологий урегулирования конфликтов хозяйствующих субъектов довольно широкого спектра, возникающие при трансформации цифрового права.

В рамках научно-прикладного спора о трансформации права набирает силу инструментальный подход к судопроизводству, меняется сама форма взаимодействия сторон с оцифрованной информацией, отношение к фактическим обстоятельствам и юридическим фактам, происходит модификация принципов допустимости, открытости и гласности судопроизводства.

Глава 2. Роль государства в сфере цифрового судопроизводства включает в себя три параграфа. В первом параграфе второй главы «Роль руководящих начал (принципов) гражданского судопроизводства в меняющемся мире» показано, что в современный период цифровой трансформации общественных отношений роль принципов значительно возросла, это связано с распространенным явлением – пробелами в законодательстве, восполнить которые можно исходя из общих начал (принципов) права.

В связи с чем, по мнению автора, нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок применения инновационных информационно-телекоммуникационных технических средств, содержат основополагающие принципы данного процесса.

Также необходимо учитывать, что воздействие цифровизации на право может затруднить реализацию основных прав физических и юридических лиц. Достижение баланса между частными и публичными интересами возможно в случае обеспечения гарантий путем их законодательного закрепления. Это означает, что роль государства в объективно развивающемся процессе воздействия цифровизации на право в перспективе будет и должна только возрастать.

В параграфе втором «Общая характеристика основных начал (принципов) как следствие воздействия цифровизации на гражданское судопроизводство» производится детальный анализ принципов, а также отмечается, что влияние цифровизации на гражданское судопроизводство ощутимым образом меняет основные начала правосудия. В зависимости от уровня интегрирования современных информационно-телекоммуникационных технологий в процесс разрешения спора, тем кардинальнее изменения базовых начал (принципов) правосудия.

Автор отмечает, что реализация задач информатизации судебной системы, создание цифрового судопроизводства не должны противоречить одному из важнейших принципов - *принципу законности*.

В процессе создания в Российской Федерации цифрового судопроизводства перед законодателем встанет необходимость законодательно закрепить новые качественные характеристики правосудия – цифрового правосудия, а в случае создания интернет-судов - их закрепление на законодательном уровне как одного из звеньев судебной системы.

В параграфе третьем «Новая классификация отправления цифрового правосудия: преимущества, ориентиры и результаты» второй главы исследования в связи с отсутствием на современном этапе единых закрепленных дефиниций терминов, связанных с преобразованием правосудия посредством применения современных информационно-телекоммуникационных средств, среди которых и цифровое правосудие, и электронное правосудие, исследователь предлагает выделить отличия в зависимости от уровня интегрирования в гражданское судопроизводство информационно-телекоммуникационных технических средств. Так, «цифровое правосудие» соответствует странам с высоким уровнем внедрения в гражданское судопроизводство инновационных технологий (Китай, США, Сингапур) и «электронное правосудие» - со средним уровнем развития (Россия, Индия, ЮАР).

В связи с чем, по мнению автора, цифровое правосудие отличается от электронного тем, что в процессе осуществления судебного разбирательства большинство судебных действий вплоть до вынесения судебного решения осуществляет не судья, а технологии искусственного интеллекта.

Автор отмечает, что в Российской Федерации «электронное правосудие понимается как «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом виде)».

Представленная в диссертационном исследовании классификация с точки зрения законодательного закрепления цифровых технологий в гражданское судопроизводство может, в свою очередь, быть подтверждена экономическими факторами.

Глава 3. Правовые аспекты развития и внедрения цифровых технологий урегулирования конфликтов хозяйствующих субъектов включает в себя три параграфа. В первом параграфе третьей главы **«Причины и объективная необходимость внедрения цифровых технологий в сферу разрешения хозяйственных споров»** рассматривается отечественный и зарубежный опыт внедрения цифровых технологий в сферу разрешения споров, что связано, в первую очередь, с экономическими причинами, а именно широким распространением блокчейн-платформ и смарт-контрактов для ведения бизнеса.

Цифровая форма торгового взаимодействия нуждается в четком и предсказуемом механизме защиты интересов субъектов, вовлеченных в этот процесс, от этого зависит привлекательность деловой среды для осуществления бизнеса и инвестирования в экономику.

В то же время *платформизация* бизнеса кардинально изменила подход к процессу разрешения споров, когда сторонам, в случае возникновения спора, автоматически предлагаются варианты его решения, а также на некоторых из них предоставлена возможность обращения к онлайн разрешению споров: арбитражу (третейскому разбирательству), медиации, переговорам, нейтральной оценке, а в некоторых странах - интернет-судопроизводству.

Онлайн разрешение споров представляет собой набор определенных механизмов и инновационных технологий, с помощью которых происходит урегулирование конфликтов,

причём как с участием нейтральной третьей стороны, так и без неё, в синхронном или асинхронном процессе. Наиболее распространенными способами на платформах онлайн разрешения споров являются *арбитраж, медиация, правовая оценка, переговоры и другие.*

Онлайн арбитраж как механизм разрешения спора за последнее время потерял былую популярность, так как по сравнению с другими альтернативными способами является сложной, дорогой и долгой процедурой, поэтому применяется только тогда, когда сторонам необходимо получить обязательное для исполнения решение. Однако и в этом существуют трудности для решений онлайн арбитражей. Важно обратить внимание на проблему рекомендательного характера решений онлайн арбитража, так ряд стран не признают обязательность решений онлайн арбитражей, если они не соответствуют законодательству этих стран.

В параграфе втором «Правовая природа облачных сервисов и их преимущество» третьей главы производится концептуальный анализ правовой природы облачных сервисов, а также выделяются основные преимущества использования облачных технологий: безопасность, низкая стоимость и доступность информации. В Российской Федерации принимаемые акты, регламентирующие информатизацию отдельных сфер общественной жизни в качестве основного элемента, также выделяют «облачные» технологии.

Автором доказывается, что использование облачных сервисов в правосудии существенно изменит качество судебной защиты. Однако, несмотря на широкое распространение облачных технологий, их правовая регламентация является явно недостаточной, так как российское законодательство не содержит специальных норм, касающихся облачных технологий. Это связано с тем, что современные технологии находятся в постоянном развитии, появляются новые формы и виды облачных сервисов, тогда как законодательство находится в статике. Кроме того, существуют и риски, связанные с применением зарубежных облачных сервисов.

В параграфе третьем «Влияние цифровизации на создание Единого цифрового пространства стран ЕАЭС и государств Европейского Союза: современное состояние и перспективы» третьей главы проведен детальный анализ цифровых повесток стран-участниц ЕАЭС, выделены общие черты процесса цифровизации для целей создания единого цифрового пространства, а также проанализирован опыт Европейского Союза, для которого характерно платформизация различных сфер сотрудничества.

Исследуемая в настоящей работе практика международных интеграционных союзов ЕАЭС и ЕС в рамках объединений, которые поставили задачу создать единое цифровое пространство данных и технологий, свидетельствует о том, что данный процесс потребовал принятия целого ряда законодательных актов как на уровне союзов, так и в странах-участницах, обеспечивающих безопасность и контроль процесса цифровизации.

Глава 4. Роль цифровизации в судебном примирении как способе соблюдения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности включает в себя четыре параграфа. **В первом параграфе четвёртой главы «Судебное примирение как новая процедура разрешения хозяйственных, финансовых и иных споров: понятие, цели,**

нормативное регулирование» показано, что судебное примирение как новый способ разрешения споров является аналогом процедуры судебной медиации в зарубежных странах и может применяться как в гражданском, так и иных видах судопроизводства.

Зарубежный опыт применения такой процедуры как судебное примирение доказал свою эффективность за счет экономической привлекательности и трансформации в цифровой формат. Активная позиция судебного примирителя и его заинтересованность в положительном результате данной процедуры является гарантией эффективности.

В Российской Федерации судебная форма защиты права является наиболее распространенной процедурой защиты законных интересов и нарушенных или оспариваемых прав. Загруженность судов зачастую не оправдывает ожиданий граждан, что снижает значение и социальную роль правосудия. Внедрение новых процедур в судебную форму защиты права помогут сделать ее более эффективной и конкурентоспособной по сравнению с альтернативными способами разрешения споров.

Во втором параграфе четвёртой главы «Судебный примиритель: правовой статус и функции в условиях цифровизации в праве» анализируется роль судебного примирителя, от профессиональных, четких и выверенных действий которого зависит эффективность судебного примирения, основной целью которого является достижение консенсуса между сторонами.

Автор подчеркивает, что необходимо уделить особое внимание лицам, осуществляющим примирительные процедуры, отсутствие законодательного закрепления наличия специальных знаний и необходимого образования, что снижает эффективность примирительных процедур. Включение примирительных процедур в процессуальное законодательство РФ должно повысить их востребованность у сторон, а оказание помощи судом в выборе необходимой процедуры позволит снизить нагрузку с судей и судов.

Одновременно предлагается рассмотреть возможность упрощения данной процедуры за счёт внедрения информационно-коммуникационных технологий, преобразования полностью в цифровую форму, закрепления финансовых преимуществ для сторон, выработать качественные критерии отбора кандидатов на должность судебного примирителя, а также методику оценивая их деятельности с целью повышения эффективности данного способа защиты права.

В третьем параграфе четвёртой главы «Стадии судебного примирения» раскрываются особенности порядка проведения судебного примирения. Так, основной формой осуществления судебного примирения являются переговоры, которые могут проводиться с каждой стороной как отдельно, так и совместно. Данную процедуру можно разделить на стадии, однако окончательный порядок их проведения зависит от воли сторон и характера спора.

Автор отмечает строгий контроль судьей установленных сроков и хода проведения данной процедуры, впрочем, вызывает сомнение четкое законодательное закрепление данных частей процедуры, если их выполнение носит диспозитивный характер. Преобразование формы судебного примирения в цифровую потребует более гибкого регулирования данной процедуры для ее востребованности сторонами спора.

В четвертом параграфе четвертой главы «Принципы отправления правосудия и их влияние на примирительные процедуры в условиях цифровизации в праве» проведен глубокий анализ влияния основополагающих начал отправления правосудия на примирительный процедуры.

Автором сделан вывод о том, что основополагающими принципами осуществления примирительных процедур являются добровольность, сотрудничество и конфиденциальность, которые существенным образом отличают данные механизмы разрешения споров от правосудия. Указанные правовые основы определяют организацию и деятельность всех участников примирительных процедур.

Обзор иностранных правопорядков позволил сделать вывод о том, что основополагающими принципами осуществления примирительных процедур и досудебного порядка урегулирования споров, как в России, так и за рубежом, является совокупность принципов правосудия и примирительных процедур.

Глава 5. Направления развития альтернативных способов урегулирования конфликтов в эпоху цифровизации включает в себя три параграфа. **В первом параграфе этой главы «Опыт Европейского союза и некоторых других стран в цифровой эволюции способов разрешения споров»** показано, что в рамках Европейского Союза фактически уже создано единое экономическое пространство на базе электронной платформы, где могут совершаться сделки, а в случае возникновения споров предусмотрены способы их разрешения – это онлайн разрешение споров (Online Dispute Resolution) и альтернативные способы разрешения споров (Alternative Dispute Resolution).

В то же время есть примеры стран-участниц Европейского Союза, которые еще не реализовали на практике положения Директивы 2013/11/ЕС «Об альтернативном разрешении споров с участием потребителей (ADR)» и Регламента (ЕС) № 524/2013 «Об урегулировании споров с участием потребителей онлайн (ODR)», поэтому данный процесс идет слишком медленно, что требует дополнительных финансовых затрат, а также снижает эффективность процесса.

В рамках Европейского союза создан портал электронного правосудия e-CODEX (e-Justice Communication via Online Data Exchange), обеспечивающий стандарт безопасной цифровой связи в трансграничных судебных процессах, в рамках которого используется система электронного обмена электронными доказательствами eEDES (e-Evidence Digital Exchange System), а также европейскими постановлениями о расследовании, запросами о взаимной правовой помощи.

Автор обращает внимание на такое знаковое событие как принятие 22 апреля 2021 г. новых арбитражных правил «Правил разрешения цифровых споров» в Англии и Уэльсе, в разработке которых участвовали юристы, технические эксперты, финансовые службы, которые установили не только цифровой процесс разрешения споров, так и появление новых видов споров, а именно цифровых, требующих выработки новых моделей урегулирования либо преобразования существующих.

В США альтернативные способы разрешения споров являются популярными механизмами в урегулировании конфликтных ситуаций, это в первую очередь связано с дорогостоящим правосудием, а также длительностью и сложностью судебного разбирательства.

Обращая внимание на активное внедрение в процесс разрешения споров технических средств, на практике возможны вариации этого процесса и в терминологическом плане тоже. Так выделяют: разрешение споров в сети интернет (iDR), электронное разрешение споров (eDR), электронное альтернативное разрешение споров (eADR), онлайн альтернативное разрешение споров (oADR). В американской судебной практике была выявлена ещё одна проблема онлайн-арбитража — это доказывание наличия арбитражного соглашения.

Во втором параграфе пятой главы «Преимущество альтернативных способов разрешения споров. Опыт Китая» показано, что в мировой практике разрешения споров лидерство держит Китай, это связано с активным ростом экономики и планомерной политикой реализации стратегии «Один пояс, Один путь», предполагающей достижения превосходства по всем направлениям развития.

Автор отмечает, что создание Первого Международного коммерческого суда в муниципалитете Шэньчжэнь, провинция Гуандун, и Второго Международного коммерческого суда в муниципалитете Сиань, провинция Шэньси, для разрешения трансграничных коммерческих споров посредством медиации, арбитража и других методов должно способствовать выработке эффективных и диверсифицированных механизмов их урегулирования, созданию центра "одного окна" для разрешения споров удобными, оперативными и недорогими способами, а также получению высококачественных и эффективных юридических услуг сторонами из стран-участниц стратегии.

Автор акцентирует внимание, что принятие закона «Об электронной торговле», который вступил в действие с 1 января 2019 г. в Китае, помимо регулирования общественных отношений, возникающих в процессе осуществления электронной коммерческой деятельности, решил вопрос, связанный со способами урегулирования споров. В настоящее время в Китае наибольшую популярность приобрели альтернативные способы разрешения споров, к ним относятся медиация, переговоры, экспертная оценка, арбитраж, примирительные процедуры и другие, их перечень является открытым. Необходимо отметить, что в настоящее время стороны предпочитают сочетать судебные слушания «онлайн+офлайн», однако окончательное решение о форме проведения арбитража остается за сторонами.

Обращает внимание тот факт, что в Китае особую популярность имеет процедура медиации, так, насчитывается пять видов медиации, наиболее часто проводится «Народная медиация», которая ещё известна как «Гражданская медиация», - осуществляется посредниками на самом начальном уровне; «Судебная медиация» - судьями; «Административная медиация» - государственными должностными лицами, «Арбитражная медиация» - арбитражными учреждениями и «Отраслевая медиация» - ассоциациями в определенной области.

Безусловно и на эту процедуру оказал влияние процесс цифровизации. Так, 28 февраля 2018 г. Верховный Народный Суд учредил «Платформу медиации народного суда». Теперь стороны могут подавать заявки на проведение медиации и выбрать ее форму на платформе, также предусмотрено заключение соглашения о медиации в режиме онлайн.

В 2018 г. с запуском мини-программы WeChat Верховного Народного Суда, онлайн-медиация как важная функция была также предустановлена в этой программе. Во время судебного процесса стороны могут подать заявку на проведение процедуры онлайн медиации и провести её с помощью видеосвязи.

В настоящее время Верховный Народный Суд КНР задал направление будущего развития медиации и других способов разрешения споров – это ускорение продвижения «Платформы» в сельских районах, где судебные ресурсы ограничены, с тем чтобы онлайн-медиация могла способствовать правосудию в отдаленных районах. Общей тенденцией в процессе разрешения споров является переход к электронной форме. Более того, в Китае как в судебной форме, так и альтернативных способах разрешения спора по некоторым видам споров происходит замена человека в данном процессе на компьютерную программу, что наглядно демонстрирует внедрение так называемых технологий искусственного интеллекта.

В третьем параграфе пятой главы «Специальные цифровые платформы для урегулирования конфликтов» выявлена общая тенденция «платформизации» общественных отношений в том числе в области правосудия, включающая в себя такие понятия как платформа правосудия, платформизация правосудия, платформенное право, электронных помощников судьи. Общей тенденцией является углубленное внедрение современных технических средств в процесс разрешения споров за счет создания специальных платформ как наиболее удобной и востребованной формы. Активную роль в этом процессе играют частные компании, занимающиеся разрешением споров и внедрением в этот процесс инновационных технологий.

Различные цифровые платформы, интегрированные в судебные системы и альтернативные способы разрешения споров, доказали свою эффективность за счет достижения таких показателей, которые было бы невозможно достичь в обычном формате. Однако, следует признать, что термин «платформа» связан с экономической деятельностью, и появление различных платформ в сфере правосудия и альтернативных способов разрешения споров связано с тем, что данные формы защиты права интегрированы в том числе в различные торговые платформы. Кроме того, возможно, существующие пробелы в законодательстве связаны, в первую очередь, с неразвитостью «платформизации» различных отраслей в Российской Федерации, в том числе в сфере разрешения споров.

«Платформизация» способов разрешения споров происходит повсеместно и как правило, характерна для стран с высоким уровнем развития информационно-коммуникационных технологий, это Китай, США, Сингапур, Индия и другие.

Таким образом, несмотря на достаточно сложный процесс интегрирования цифровых технологий в процесс разрешения споров альтернативными способами, происходит их

необратимое преобразование в онлайн форму, а онлайн разрешение споров все чаще осуществляется на специальных электронных платформах, которые предоставляют пользователям выбор, а также сочетание данных процедур.

В некоторых странах платформизация оказала влияние на все формы защиты права, как судебную, так и несудебные, причём данный процесс подконтролен и поддержан государством, для достижения стратегических задач.

Глава 6. Влияние цифровизации на возникновение интернет-судов: их правовая природа, организация, практическая деятельность включает в себя четыре параграфа. В первом параграфе этой главы «Понятие и правовая природа интернет-суда» рассматривается практика Китая, где учреждены и уже действуют три таких суда. Интернет-суды в Ханчжоу, Пекине и Гуанчжоу являются первопроходцами в процессе исследования и создания электронных судебных платформ для обработки дел, проведения судебных процедур в режиме онлайн, применения новых технологий и разработке специальных правил.

Выявленные особенности деятельности интернет-судов указывают на сложную правовую природу, которая не определена ещё учеными. С одной стороны, интернет-суды являются особыми, специализированными судами, входящими в судебную систему как суды первой инстанции, с другой стороны, организация и основополагающие принципы, на которых строится их деятельность, отличается от общего понимания правосудия как особого вида государственной деятельности, которому присущи определенные признаки.

Исходя из вышеизложенного, автор предлагает определить правовую природу интернет-судов как двойственную, сочетающую в себе особенности публично-правового и частноправового компонентов, подразумевая под частноправовыми элементами переход определенного объема прав от суда к участникам процесса, например, в выборе формы судебной защиты, передачи части и всего спора на разрешение суда, заключение письменного соглашения со сторонами о передаче спора в интернет-суд и другие предпосылки, обосновывающие данную позицию исследователя.

Во втором параграфе шестой главы «Процессуальные аспекты доказывания в интернет – судах в условиях цифровизации в праве» выявлены специфические черты процедуры доказывания в интернет-судах, к которым можно отнести применение таких передовых цифровых технологий как: блокчейн, искусственный интеллект, облачные вычисления. С позиции современного правосудия судопроизводство в интернет-судах является наиболее эффективным и отвечающим настоящим реалиям способом защиты прав и законных интересов, так как все процедурные вопросы преобразованы в цифровой формат. Реализация участниками судебного процесса процессуальных прав и обязанностей осуществляется на специальных электронных платформах интернет-судов, которые позволяют в полной мере применить цифровые технологии.

Особое внимание уделено идентификации сторон процесса за счет четкой регламентации необходимых документов для загрузки на платформу суда. Закреплена презумпция подлинности

электронных данных, сохраненных в блокчейне, так как они обладают большей прозрачностью, безопасностью и менее подвержены внесению изменений, такое признание является крупным мировым прорывом в реализации цифровых форм защиты права. Следует учесть основания для оспаривания данной презумпции, например, повлиять на подлинность данных могут технические характеристики хранилища доказательств, программные и аппаратные системы, на которых основано хранилище после того, как данные сохранены в цепочке блоков; технология блокчейн не гарантирует, что электронные данные являются подлинными до того, как они будут сохранены в блокчейне, в этих случаях, стороны могут ходатайствовать в суде о назначении экспертизы.

В третьем параграфе шестой главы «Иные особенности интернет-судов: «Pro et contra» в обозримой перспективе», выделяя положительные и отрицательные черты цифрового правосудия, отмечается отсутствие единства в оценке данного явления правовой действительности. Цифровизация судопроизводства позволит обеспечить независимость, беспристрастность и верховенство закона. Так, большинство процессуальных действий в интернет-судах осуществляется на основе интегрированных информационно-коммуникационных средств, среди которых приоритетное значение имеют технологии искусственного интеллекта, обеспечивающие выполнение этого принципа.

На основании этого автор приходит к выводу, что реформирование судебной системы может быть осуществлено только при информационном преобразовании судебной системы, но никак – от принятия новых законодательных актов. Поэтому деятельность интернет-судов может выступать индикатором успешности цифрового реформирования судебной системы. Открытость и прозрачность цифрового судопроизводства в интернет-судах должны повысить востребованность и доверие граждан к правосудию. Платформизация различных сфер жизнедеятельности общества имеет как положительные, так и отрицательные последствия. К негативным можно отнести возможность крупных компаний, которым принадлежат электронные торговые платформы, монополизировать механизмы разрешения споров в связи с предустановленным на этих платформах способом разрешения споров.

Первоначально исследование интернет-судов было направлено на проблемы договорного права при реализации цифрового правосудия, однако в результате влияния «цифровой революции» все отрасли как частного, так и публичного права, были вовлечены в регулирование порядка организации и деятельности этих судов. «Цифровая революция» сделала «данные» не только ключевым аспектом почти любой экономической деятельности, но и центральной частью современного права. В задачи законодателя входит продвижение «свободного потока данных» от изоляции и блокировок, поскольку это является требованием для рыночной функциональности, экономических инноваций и для обеспечения общих ресурсов.

Четвёртый параграф шестой главы «Зарубежный опыт работы интернет-судов: Индия, Китай, США, Сингапур, ЮАР, Бразилия и Австралия» включает в себя результаты анализа опыта мировых лидеров в области регулирования споров стало создание специальных интернет-судов, судопроизводство в которых полностью ведется в цифровом формате. Кроме

процедурных преимуществ, интернет-суды созданы на информационной платформе, в которую интегрированы различные ресурсы, позволяющие, благодаря технологии блокчейн, хранить, обрабатывать и извлекать данные в неизменном виде.

Единое информационное пространство также предполагает соединение различных платформ с механизмами разрешения споров, например: торговая платформа содержит опцию обращения в интернет-суд, это даёт возможность суду отследить все совершаемые действия пользователями, зарегистрированными на ней, что значительно упрощает деятельность судей, а заключаемые смарт-контракты на них позволяют предупредить возникновение споров.

В таких странах как Япония, Сингапур уже много лет действуют государственные программы по созданию цифрового государства, Южная Корея приняла свои программы по внедрению цифровых технологий во многие социальные институты: государство и семья, культура и наука, право и образование, а также в другие.

Вызывает научный интерес прогрессивный опыт Китая в учреждении интернет-судов. Создание интернет-судов в КНР продиктовано потребностями общества. Наиболее востребованными механизмами разрешения споров стали те, которые размещены непосредственно на торговых платформах, одним из которых является судебная форма защиты права, реализуемый за счет обращения в интернет-суды. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что Китай более адекватно отреагировал на все вызовы, связанные с принятием ограничительных мер в период коронавируса, так как сама идея цифровизации всех областей жизнедеятельности населения давно и планомерно реализовывается.

В тоже время существующий подход в Китае, согласно которому, если судебная защита была отложена, то значит, в правосудии было отказано, позволил добиться строгого соблюдения процессуальных сроков, минимизировать так называемый «человеческий фактор» и самое главное - увеличить привлекательность данного способа разрешения споров у людей, занятых бизнесом.

К современным тенденциям гражданского судопроизводства, связанными с цифровой повесткой Индии, можно отнести активное внедрение инновационных информационно-коммуникационных технологий в процесс разрешения споров. Главной задачей электронной повестки являлось создание системы электронных судов в Индии.

Процесс создания цифрового правосудия в США осуществляется на двух уровнях: федеральном и штатов. На федеральном уровне принят ряд законов, регламентирующих онлайн производство, аналогичным образом построен данный процесс и на уровне штатов. Кроме того, в некоторых штатах приняты специальные программы, поэтапно регламентирующие внедрение онлайн судопроизводства.

Для внедрения онлайн судопроизводства на всей территории США Верховный суд США принял стратегическую программу, первой целью которой является «содействие доступу к правосудию». Предполагается за счет подразделений электронных судов активно автоматизировать процесс разрешения споров, интегрируя современные цифровые технологии и

создания сервиса онлайн услуг (eCourt Services). В 2019 г. была создана общественная группа пользователей Электронным публичным доступом (The Electronic Public Access (EPA)) США.

Сингапур является первой страной в Азии, добившейся колоссальных успехов в области разрешения споров. Если говорить об арбитраже (третейском разбирательстве), то в 2018 г. Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC) был признан третьим по популярности арбитражным учреждением в мире. На созданной платформе OpenDoc осуществляет свою деятельность Международный коммерческий суд Сингапура (SICC) как подразделение Высшего суда и часть Верховного Суда.

Концепция онлайн судов пока реализуется в рамках высоких судов ЮАР, которая заключается в сквозной электронной системе, где тяжущиеся могут подать документы, управлять делом и доказательствами в режиме онлайн из любого места и время, не присутствуя физически в суде. Однако большинство судебных дел рассматриваются в обычном порядке, хотя сложившаяся в настоящее время эпидемиологическая обстановка могла бы более эффективно повлиять на процесс создания цифрового правосудия в ЮАР.

Для судопроизводства Бразилии характерны следующие недостатки: это высокая загруженность судов и длительные сроки рассмотрения дел. Количество обращений в суды постоянно увеличивается, а период, связанный с коронавирусом, только обострил данную ситуацию. 19 марта 2020 г. Национальный совет юстиции Бразилии принял Постановление № 313, регламентирующее деятельность всей судебной системы, в котором закреплялась обязанность судов гарантировать реализацию основных судебных услуг, а также переход на удаленную работу. Были изданы ряд положений, исполняющих данное постановление другими штатами: положение CSM N° 2550/2020; Ato Normativo n. 7/ 2020 и другие.

В процессе создания цифрового правосудия Федеральный Суд Австралии создал специальное приложение для обращения в суд «eLodgment» (веб-система подачи документов в суд для пользователей, а для суда служба документооборота), в рамках которого предусмотрен сервис «eCourtroom» (онлайн зал судебных заседаний для зарегистрированных пользователей), используемый судьями и судебными регистраторами для оказания помощи в управлении и разрешении дел.

Исследование зарубежного опыта демонстрирует, что несмотря на все недостатки и сложности процесса создания цифрового правосудия, юридическое сообщество надеется на дальнейшее продолжение реализации процесса цифровизации судопроизводства, так как в результате трансформации судопроизводства можно добиться эффективности и повышения качества правосудия.

Глава 7. Влияние пандемии коронавируса на цифровой способ решения споров в альтернативном судопроизводстве включает в себя шесть параграфов. **В первом параграфе этой главы «Цифровые механизмы обеспечения функционирования судебной системы в период пандемии»** показано, что период пандемии коронавирусной инфекции поставил перед всеми странами задачу преобразования судебных систем с целью перехода на цифровую среду.

Во всем мире в период действия ограничительных мер активную роль в нормализации работы судебной системы сыграли акты, принятые высшими судебными и иными специальными органами.

Важной задачей перед судебной системой на тот момент являлась необходимость организации работы таким образом, чтобы действия судей, совершенные в этот период, не нарушали действующее процессуальное законодательство. Сложность реализации этого процесса зависела от уровня интегрирования информационно-коммуникационных средств в судопроизводство до момента наступления ограничительных мер.

В Российской Федерации уже много лет реализуется концепция создания цифрового правосудия, поэтому вынужденная ситуация, связанная с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), только ускорила данный процесс, хотя и не без определенных сложностей. Верховный Суд РФ рекомендовал судам перевести весь процесс обращения в суд в цифровой формат через электронные приёмные судов либо почтовой связью, а судебные заседания - с использованием систем видеоконференцсвязи и (или) веб-конференции.

В то же время автор отмечает, что впервые веб-конференция судебного разбирательства была реализована Верховным Судом РФ 24 апреля 2020 г. и до настоящего времени не получила должного распространения, особенно в судах общей юрисдикции.

Главной особенностью проведения веб-конференции является то, что лица, участвующие в деле, и их представители могут участвовать в онлайн судебном разбирательстве вне здания суда, в отличие от видеоконференцсвязи, согласно процессуальному законодательству РФ.

Одновременно в связи с отсутствием законодательного регулирования онлайн процесса доказывания на практике также возникали вопросы, связанные с допустимостью, достоверностью доказательств, а также с процессом их исследования лицами, участвующими в деле. Единственным возможным выходом из сложившейся ситуации стало применение норм законодательства, регламентирующих видеоконференцсвязь, но и в этом случае гарантировать четкое соблюдение процессуального законодательства было невозможно.

В Китае Верховный Народный Суд своими актами четко регламентировал процесс преобразования судебной системы в цифровую форму в период новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Необходимо обратить внимание, что процесс цифровизации судебной системы начался задолго до принятия ограничительных мер, а создание интернет-судов позволило другим звеньям судебной системы заимствовать их успешный опыт работы в электронном формате. Кроме того, принятые правила проведения онлайн судебных разбирательств в интернет-судах были взяты за основу народными судами КНР до принятия «Правил онлайн судебного разбирательства» в 2021 г.

Обращаясь к *опыту Бразилии*, следует отметить, что в период новой коронавирусной инфекции (COVID-19) согласно Разрешению № 313 от 19 марта 2020 г. Национального совета юстиции Бразилии право на доступ к правосудию реализовывалось только в экстренных случаях, за исключением работы Федерального Верховного Суда.

В Индии ситуация с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) привела к переходу судебной системы на электронный формат работы. Верховный Суд Индии рекомендовал всем судам перейти на использование информационно-коммуникационных технологий в своей деятельности.

15 апреля 2020 г. Верховный Суд Индии опубликовал Стандарт проведения судебных разбирательств посредством видеоконференцсвязи по неотложным делам. Однако на практике не все суды смогли правильно организовать работу в новом формате, а производство по делам с участием свидетелей было отложено из-за невозможности получения показаний свидетелей без оказания на них влияния.

11 июня 2020 г. Высший суд Нью-Дели опубликовал циркуляр об электронной подаче документов в суд № 10 (IT)/DHC/2020, в котором особое внимание уделялось техническим характеристикам электронных документов и их подтверждению. Созданные электронные суды в Индии наилучшим образом справились с задачей осуществления правосудия в период ограничительных мер и остаются важным звеном в судебной системе Индии.

Таким образом, активное продвижение электронных судебных услуг, создание единого информационного пространства, учреждение интернет-судов (Internet courts) или электронных судов (E-courts) являются данностью современного времени, а не временным явлением, вызванным пандемией коронавируса.

Во втором параграфе седьмой главы «Процедурные аспекты разработки руководящих начал функционирования судебной системы для обеспечения её законности, упорядоченности и работоспособности» выявлены некоторые «слабые места» функционирования судебной системы не только Российской Федерации, но и в других стран.

Самой распространенной ситуацией в начале пандемии стало увеличение сроков судебного разбирательства из-за временного прекращения и приостановления работы судов, а также отсутствия технических возможностей проведения судебных разбирательств удаленно. Верховный Суд РФ разъяснил, что неблагоприятная эпидемиологическая ситуация является основанием для отложения, приостановления и продления сроков рассмотрения дел, но принятие конкретных решений остается за судом, в производстве которого находится дело. В этот период, естественно, возникает вопрос, а каким образом можно защитить свои права и законные интересы?

Согласно «Концепции информатизации Верховного Суда РФ» предусматривается создание нового вида правосудия это «правосудие онлайн», согласно которому, суд и/или один или все участники судебного процесса смогут осуществлять все или отдельные процессуальные действия онлайн посредством применения информационных технологий, а именно: обращаться в суд; получать информацию о движении дела (извещения); ознакомиться с материалами дела, получить судебные акты и их копии в электронном виде; участвовать в мероприятиях, в том числе международных. Поставленные задачи могут быть реализованы только если будет создана

единая электронная платформа, на которой будет осуществляться коммуникация между судебными инстанциями и органами государственной власти, а также всех участников процесса.

В настоящее время предполагается расширить цифровые возможности участников судебного разбирательства для осуществления онлайн процессуальных действий посредством федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" (далее - ЕПГУ), либо информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, либо систем электронного документооборота участников гражданского судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

На этом основании делается вывод, что необходимо заявленные задачи информатизации Верховного Суда РФ распространить на всю судебную систему, так как без этого будет невозможна реализация концепции создания цифрового правосудия в России. Создание электронных дел будет возможно только тогда, когда вся деятельность судов по рассмотрению дел, начиная с первой инстанции и до исполнительного производства, будет осуществляться с использованием современных информационно-телекоммуникационных технических средств в режиме онлайн.

В настоящее время опция «онлайн правосудия» на сайте ЕПГУ находится в стадии разработки, указаны этапы реализации данного суперсервиса, в 2022 г. станут доступны расчёт и оплата госпошлины на портале, удаленное участие в процессе, направление исполнительного документа в Реестр ИД; в 2024 г. - биометрическая аутентификация участника судебного процесса, интерактивный помощник.

В третьем параграфе седьмой главы «Разъяснения Верховного Народного Суда КНР о работе судов в период новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» рассмотрен опыт Китая в период пандемии коронавируса. Выявлены механизмы обеспечения непрерывного функционирования судебной системы в период новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) в Китае: во-первых, это выработка правовых механизмов регулирования процесса интегрирования информационно-коммуникационных технологий в гражданское и иные виды судопроизводства; во-вторых, создание единого информационного пространства и активное внедрение цифровых технологий в судопроизводство; в-третьих, преобразование существующих процедур разрешения споров в цифровую форму; в-четвертых, заимствование народными судами успешного опыта цифрового судопроизводства интернет-судов.

Китай продолжил политику открытости экономической системы несмотря на всю сложность ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекцией, поддерживая концепцию создания «умных судов» путём интегрирования современных информационно-коммуникационных технологий, стандартов и правил проведения онлайн-судебных разбирательств, совершенствования функций мобильных микро-судов и ускорения создания

онлайн-платформы обслуживания судебных разбирательств с интегрированным судебным процессом.

В период профилактики эпидемии и борьбы с ней суды должны рассматривать онлайн-судопроизводство как основной режим осуществления судебной деятельности, который обеспечит непрерывность работы, качество судебных услуг и их эффективность, а принятие Верховным Народным Судом Разъяснения №12, касающегося процедуры проведения онлайн-судопроизводств, продолжит дальнейшее продвижение и стандартизацию онлайн-судопроизводства гражданского, административного и уголовного, за счет улучшения процесса разрешения споров и обеспечения защиты прав участников судебного разбирательства.

В четвёртом параграфе седьмой главы «Вызовы судебной системе РФ в период коронавируса: разъяснения Верховного Суда РФ» показано, что в период ограничительных мер, связанных с коронавирусной инфекцией, были приняты Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. N 808¹ и от 8 апреля 2020 г. N 821 в целях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции, которые предусматривали при наличии технической возможности у судов инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференцсвязи.

Неоднозначно оценивают практикующие юристы работу судебной системы в период пандемии коронавируса, такая важная ветвь государственной власти как судебная в Российской Федерации продемонстрировала не в полной мере свою готовность к отражению поставленных перед ней вызовов.

Судебная система просто некоторое время не могла обеспечить должный уровень осуществления закреплённых за ней функций. Негативным последствием данной ситуации являлась невозможность лиц реализовать своё право на судебную защиту. Однако, на определённый период времени этим правом могли воспользоваться только лица, которые имели простую или усиленную квалифицированную электронную подпись, для остальных лиц возможность реализовать свое право на защиту отсутствовала.

Главную роль в процессуальном регулировании стал Обзор Верховного суда РФ от 21 апреля 2020 г. №1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции, где были четко регламентированы процессуальные сроки, вопросы, связанные с подачей ходатайств о принятии обеспечительных мер, производство в судах и другие.

В случае пропуска сроков, в связи с принятием ограничительных мер в субъекте РФ или изменением работы государственных и иных учреждений, суд обязан восстановить сроки совершения процессуальных действий. Это очень важно, так как процессуальное

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 N 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 10.05.2021).

законодательство устанавливает четкие сроки для совершения определенных действий, таким образом, в некоторых случаях сторона может попросту лишиться своего права на их совершение в случае пропуска срока.

В период, связанный с принятием ограничительных мер, многие участники судебных разбирательств заявили ходатайства о рассмотрении спора в их отсутствие, в случаях, если закон не устанавливает их обязательного участия в процессе. Кроме того, большинство поданных в суды процессуальных документов были исследованы судьей единолично без вызова сторон в судебное заседание.

Неоднозначная практика сложилась по вопросу отложения судебного разбирательства, Верховный Суд РФ в разъяснениях постановил, что суд продлит срок отложения разбирательства, если последний день срока выпадает на день объявленный нерабочим в связи с пандемией, а также может увеличить общий срок рассмотрения дела, закрепленный в Арбитражном процессуальном кодексе РФ.

Много споров было связано с тем, является ли ситуация с коронавирусом обстоятельством непреодолимой силы. Верховный Суд РФ разъяснил, что распространение коронавируса не является универсальным обстоятельством непреодолимой силы, и нужно исходить из обстоятельств дела в каждом конкретном случае.

Согласно информационному письму о работе отечественных судов в условиях пандемии, Верховный Суд РФ привел статистику, согласно которой увеличился электронный оборот процессуальных документов, а в период с 18.03.2020г. по 20.04.2020г. было проведено 8 тыс. судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи, что является крайне небольшим показателем, по сравнению с аналогичным периодом вне пандемии и рассмотрением дела в обычном порядке.

В условиях пандемии необходимо отметить роль Верховного Суда РФ, который по многим правовым вопросам процессуального и материального характера своевременно принимал разъяснения, с целью приведения к единообразию судебной практики, а также особое внимание в которых было уделено необходимости принятия шагов по развитию дистанционного производства для защиты конституционных прав граждан. Серьезным изменением должна подвергнуться сама форма предоставления судебной защиты прав, по пути упрощения процедуры ее получения.

Впоследствии, преодолев кризис в работе судебной системы, связанный с коронавирусной инфекцией, по большинству гражданских дел судьи максимально перешли на цифровую форму судопроизводства. Но говорить полностью о цифровом правосудии преждевременно, можно констатировать возможность совершения отдельных процессуальных действий в электронном формате и близкой перспективе реализации цифровой повестки судебной системы.

Одной из самых прогрессивных технологий является искусственный интеллект, однако, здесь нужно учитывать различные риски, связанные с их внедрением: это в первую очередь обеспечение безопасности; во-вторых, гарантия постоянного контроля и прозрачности.

В параграфе пятом «Мессенджер и скриншот как допустимые доказательства в период пандемии: судебная практика» седьмой главы рассмотрена судебная практика в период ограничительных мер. Показано, что в это время повысилось значение различных мессенджеров, что привело к увеличению в судебной практике споров, связанных с доказыванием допустимости сообщений из мессенджеров в качестве доказательств по делу.

Большое значение мессенджер имеет не только в нашей стране и ряде других государств. К примеру, в Китае создан национальный мессенджер WeChat, извлеченные данные из которого признаются доказательствами в народных судах. Российские суды при оценке сведений, взятых из мессенджера в качестве доказательства, стремятся соблюдать требования закона об относимости и допустимости судебных доказательств (ст. ст. 59, 60 ГПК РФ). Российские суды не препятствуют использованию переписки в мессенджере или скриншота в качестве самостоятельного вида судебных доказательств, однако до сих пор в процессуальной науке ведутся споры об их правовой природе. Нам представляется, что в законе следует предусмотреть основания отказа принятия переписки в мессенджере или скриншот в качестве допустимого доказательства. Важным элементом при этом является выработка правил, позволяющих признать сведения из мессенджера как допустимое доказательство.

В параграфе шестом «Роль цифровых роботов в судопроизводстве в период пандемии» седьмой главы выявлены закономерности работы судебной системы в период принятия ограничительных мер в зависимости от уровня интегрирования в судопроизводство информационно-коммуникационных технических средств. Показано, что чем выше такая интеграция, тем эффективнее справилась судебная система с возникшими в период пандемии вызовами. Поэтому первостепенной задачей является создание условий для непрерывной работы судов за счет создания единого информационного пространства, а также внедрения таких технологий, как блокчейн, большие данные, искусственный интеллект и других.

В России вопрос, связанный с появлением робота-судьи, не стоит так остро, как в других странах. Внедрение цифровых технологий в судопроизводство осуществляется постепенно и только разрабатывается единая цифровая платформа для предоставления электронных судебных услуг. Однако ситуация с появлением роботов-судей уже обсуждается как в научном, так и судейском сообществе. Считаем, что лишь по некоторым видам производств необходимо внедрить технологии искусственного интеллекта, но только при обязательном согласии стороны и техническом обеспечении данного процесса. При этом роботизация судопроизводства требует серьезного осмысления обществом и государством данного явления для достижения баланса интересов, а также обеспечения публичного порядка.

В заключении сформулированы основные теоретические выводы, сделаны предложения по совершенствованию законодательного регулирования применения цифровых технологий в судопроизводстве.

Итоги проведенного исследования сформулированы в положениях, выносимых на защиту, рекомендациях по применению законодательства, а также имплементации передового зарубежного опыта в российскую правовую среду.

Проведенное исследование доказывает необходимость внедрения цифровых технологий в гражданское судопроизводство с целью повышения его эффективности. В целях установления терминологического единообразия были предложены дефиниции таких терминов как цифровизация, оцифровка, цифровой контент, искусственный интеллект, платформизация и другие, а для преодоления пробельности законодательного регулирования автором были выработаны основополагающие принципы разрешения споров. Системное представление зарубежного опыта моделирования цифрового правосудия посредством внедрения и применения сквозных цифровых технологий, а также создания новых звеньев судебной системы, позволили выделить основные позитивные и негативные черты аспекты данного процесса.

В перспективе дальнейшего исследования влияния цифровизации на гражданское судопроизводство автор видит в более детальном изучении опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которое будет иметь более широкую географию стран.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ**1. Статьи, опубликованные в изданиях *Перечня РУДН*:**

1. Русакова Е.П., Ван В. Гражданское судопроизводство с участием иностранных лиц в Китае // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 48-51. DOI 10.18572/1812-383X-2021-9-48-51. (0,2 авт. п.л.).
2. Rusakova E.P. Integration of “smart” technologies in the civil proceedings of the People's Republic of China // RUDN Journal of Law, 2021. – Vol. 25. – N3. – P. 622-633. (1,4 авт. п.л.).
3. Русакова Е.П. Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской Народной Республики и Сингапура // Государство и право, 2020. – № 9. – С. 102-109. (1 авт. п.л.).
4. Русакова Е.П., Кончева В.А., Гроник И. Особенности формирования апелляционной инстанции в российских гражданском и административном процессах // Арбитражный и гражданский процесс, 2020. - №4. - С. 33-37. (0,2 авт. п.л.).
5. Русакова Е.П. Электронное гражданское судопроизводство в Индонезии, Таиланде, Малайзии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. М., 2020. - Т. 24. - №4. -С. 1122-1140. (2,2 авт. п.л.).
6. Русакова Е.П. Гражданское судопроизводство Китая в период пандемии коронавируса // Евразийский юридический журнал, 2020. – № 11(150). – С. 192-194. (0,4 авт. п.л.).
7. Русакова Е.П. Правовые основы гражданского судопроизводства социалистической республики Вьетнам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2019. - Т. 23. - №4. - С. 586-601. (1,9 авт. п.л.).
8. Русакова Е.П., Барулина В.П. Особенности вынесения ограничительных приказов (anti-suit injunctions) судами США // Евразийский юридический журнал. - 2019. - №5 (132). - С. 76-80. (0,3 авт. п.л.).
9. Русакова Е.П. Некоторые вопросы разрешения финансовых споров арбитражными центрами в Социалистической Республике Вьетнам // Евразийский юридический журнал, 2019. - №8 (135). - С. 29-32. (0,4 авт. п.л.).
10. Русакова Е.П. Правовые основы деятельности шанхайского финансового суда // Евразийский юридический журнал, 2019. - №9 (136). - С. 39-41. (0,4 авт. п.л.).
11. Русакова Е.П. Порядок разрешения финансовых споров центром по разрешению финансовых споров в Гонконге (Financial Dispute Resolution Centre (FDRC) // Пробелы в российском законодательстве, 2018. - №4. - С. 400-402. (0,3 авт. п.л.).
12. Русакова Е.П. Новеллы процессуального законодательства о медиации в РФ // Социально-политические науки, 2018. - №2. - С. 253-255. (0,3 авт. п.л.).
13. Русакова Е.П., Барулина В.П., Горбачева А.И. Проблемы обеспечения конфиденциальности персональных данных в условиях реализации кампании по созданию «умных городов» в Китае: недостатки закона о кибербезопасности // Социально-политические науки. М, 2018. - №5. - С. 201-206. (0,2 авт. п.л.).
14. Русакова Е.П. Новый закон Таиланда "о платежных системах" 2017 г. // Социально-политические науки, 2018. - №5. - С. 207-210. (0,5 авт. п.л.).
15. Русакова Е.П. Тенденции реформирования арбитражной процедуры в Китае // Проблемы экономики и юридической практики, 2018. - №5. - С. 303-305. (0,35 авт. п.л.).
16. Русакова Е.П. Реформирование арбитражного законодательства в Индии // Проблемы экономики и юридической практики, 2018. - №5. - С. 306-309. (0,4 авт. п.л.).

17. Русакова Е.П. Медиация и арбитраж в центре по разрешению финансовых споров в Гонконге (Financial Dispute Resolution Centre (FDRC)) // Социально-политические науки, 2018, - №2. - С. 247-252. (0,7 авт. п.л.).
18. Русакова Е.П. Принципы гражданского процесса в Южно-Африканской Республике // Правозащитник, 2017. - № 2. - С. 9. (0,1 авт. п.л.).
19. Русакова Е.П., Пономарева О.С. История арбитражного разрешения частноправовых споров в Федеративной Республике Бразилия // Черные дыры в Российском законодательстве, 2017. - № 1. - С. 34-36. (0,2 авт. п.л.).
20. Русакова Е.П. Процедура подачи иска в БРИКС Центр по урегулированию споров // Правозащитник, 2017. - № 6. - С. 6.
21. Русакова Е.П. Новеллы в гражданском процессе Федеративной Республики Бразилии // Правозащитник, 2017. - № 4. - С. 11. (0,1 авт. п.л.).
22. Русакова Е.П. Альтернативное разрешение финансовых споров в Гонконге и материковом Китае // Черные дыры в Российском законодательстве, 2017. - №5. - С. 28-32. (0,6 авт. п.л.).
23. Русакова Е.П. Разрешение финансовых споров Австралийским центром международного коммерческого арбитража (ACICA) // Черные дыры в Российском законодательстве, 2017. - № 4. - С. 43-46. (0,4 авт. п.л.).
24. Русакова Е.П. Анализ арбитражного разбирательства в Англии // Право и государство: теория и практика, 2016. - №3 (72). - С. 57-62. (0,7 авт. п.л.).
25. Русакова Е.П. Некоторые вопросы доказывания в Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция, 2016. - Т.15. - № 3 (32). - С. 133-138. (0,7 авт. п.л.).
26. Русакова Е.П. Порядок рассмотрения финансовых споров в Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии (China international economic and trade arbitration commission - CIETAC) // Пробелы в российском законодательстве, 2016. - №6. - С. 52-54. (0,35 авт. п.л.).
27. Русакова Е.П. Процедуры разрешения споров арбитражным центром интеллектуальной собственности Японии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция, 2015. - № 3 (28). - С. 55-57. (0,35 авт. п.л.).
28. Русакова Е.П. Новые арбитражные правила японской коммерческой арбитражной ассоциации // Адвокат, 2014. - № 6. - С. 48-51. (0,46 авт. п.л.).
29. Русакова Е.П. Положения устава бразильского арбитражного комитета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 1. – С. 124-129. (0,7 авт. п.л.).
30. Русакова Е.П. Рассмотрение инвестиционных споров международными коммерческими арбитражами Бразилии // Адвокат, 2013. - №12. - С. 63-65. (0,35 авт. п.л.).
31. Русакова Е.П. Процедура посредничества в разрешении экологических споров постоянным арбитражным судом Нидерландов // Адвокат, 2013. - №5. - С. 53-56. (0,46 авт. п.л.).
32. Русакова Е.П. Международный коммерческий арбитраж в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2012. №4. С. 159-164. (0,7 п.л.).
33. Русакова Е.П. Процедура рассмотрения коммерческих споров лондонским международным арбитражным судом Индии // Адвокат, 2012. - №8. - С. 55-61. (0,8 авт. п.л.).
34. Русакова Е.П. Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC) // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 73-74. (0,2 авт. п.л.).

35. Русакова Е.П. Правила токийской морской арбитражной комиссии (ТОМАС) // Бизнес в законе, 2012. - №5. - С. 18-19. (0,23 авт. п.л.).

2. Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международных базах научного цитирования Scopus, WEB of SCIENCE

36. Dudin M.N., Bezbakh V.V., Galkina M.V., Rusakova E.P., Zinkovsky S.B. Stimulating Innovation Activity in Enterprises within the Metallurgical Sector: the Russian and International Experience. TEM Journal, 2019. - Vol. 8. - Issue 4. - P. 1366-1370. (0,1 авт. п.л.).
37. Dudin M.N., Senin A.S., Frolova E.E., Rusakova E.P., Abashidze A.H. The role of the economic and mathematical modeling in the sustainable development of the foreign trade policy of modern countries. International Journal of Applied business and Economic research, 2017. - Vol. 15. - № 8. - P. 43-51. (0,2 авт. п.л.).
38. Dudin M.N., Frolova E.E., Artemieva J.A., Rusakova E.P., Gugunskiy D.A. New format of interrelation between the countries of Africa and Russia: problems and perspectives of relations development // Man in India, 2016. - Vol. 96. - №10. - P. 3485-3493. (0,2 авт. п.л.).
39. Dudin M.N., Shakhov O.F., Shakhova M.S., Rusakova E.P., Sizova Y.S. Digital technologies as a driver of intellectual stratification of human resources: Socio-Economic Inequality // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE), 2019. Vol.8. N2. P. 4436-4440. (0,1 авт. п.л.).
40. Dudin M.N., Smirnov V.V., Rusakova E.P. The Formation of Entrepreneurship in Russia: Historical Background and Modernity. Bylye Gody, 2017. - Vol. 46. - Is. 4 (9). - P. 1174-1183. (0,4 авт. п.л.).
41. Dudin M.N., Zasko V.N., Frolova E.E., Pavlova N.G., Rusakova E.P. Mitigation of Cyber Risks in the Field of Electronic Payments: Organizational and Legal Measures. БД Scopus article. Journal of advanced research in law and economics, Spring 2018. Vol. IX. Issue 1(31). P. 78-89. (0,26 авт. п.л.).
42. Ermakova E.P., Rusakova E.P., Sitkareva E.V., Frolova E.E. Main components of protecting consumers of financial products in Asian-Oceanic (APAC) Countries // International Journal of Engineering and Technology (UAE), 2018. — Vol. 7. – N4.38. – P. 157-162. (0,2 авт. п.л.).
43. Frolova E.E., Rusakova E.P. Trends in the development of alternative ways of dispute resolution of neo industrialization subjects, The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0 Economic Security and Legal Prevention // Advances in Research on Russian Business and Management., Lecture Notes in Networks and System, 2021. - N198. - P. 1842–1849. (0,46 авт. п.л.).
44. Frolova E.E., Polyakova T.A., Dudin M.N., Rusakova E.P., Kucherenko P.A. Information Security of Russia in the Digital Economy: The Economic and Legal Aspects // Journal of Advanced Research in Law and Economics, 2018. – Vol. 9. - N1(31). – P. 89-96. (0,2 авт. п.л.).
45. Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P., Kovalev S.I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital, 2020. -Vol 21(4). - P.601-622. (0,64 авт. п.л.).
46. Inshakova, A.O., Frolova, E.E., Galkina, M.V., Rusakova, E.P. Development of social market economy under the influence of noneconomic factors: modeling and regulation // International Journal of Sociology and Social Policy. 2021. No.41(1-2). P. 239–252. (0,155 авт. п.л.).
47. Korolev S.V., Shulzhenko Yu.L., Rusakova E.P., Batyaeva A.R., Dudin M.N. Wrong price tag at a supermarket in the focus of general principles of law // Journal of Advanced Research in Law and Economics, 2018. - Vol.9. - №3. - P. 1004-1010. (0,2 авт. п.л.).

48. Matytsin D.E., Rusakova E.P. Strategy of quality management in industry 4.0 and formation of cognitive economy based on industrial and manufacturing engineering in the Russian Federation and countries of the EU // *International Journal for Quality Research*. 2021. Vol. 15. - No. 4. P. 1061-1080. (0,6 абт. п.л.).
49. Rusakova E. P., Frolova E. E., Kupchina E. V., Ocaqli U. Recognition and enforcement of foreign arbitral Awards in the federative Republic of Brazil // 7th international conference on education and social sciences: Abstracts & Proceedings, DUBAI, 20 – 22 febr. 2020. – DUBAI: International Organization Center of Academic Research. 2020. – P. 166-170. (0,15 абт. п.л.).
50. Rusakova E.P., Frolova E.E. Current Problems of Digital Justice in the BRICS Countries // *Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment*. Smart Innovation, Systems and Technologies, 2021. - Vol 254. - P. 143-153. (0,64 абт. п.л.).
51. Rusakova E.P., Frolova E.E. Introduction of Digital Methods of Protection of Rights as a Legal Guarantee of Business Activity in the Modern World (on the Example of China) / *Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment*. Smart Innovation, Systems and Technologies, 2022. – Vol 254. - P. 121-130. (0,58 абт. п.л.).
52. Rusakova E.P., Frolova E.E. Procedural Aspects of Proof in China's Internet Courts: Opportunities for Receiving BRICS Jurisdiction. // *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0 Economic Security and Legal Prevention*. Seria: Advances in Research on Russian Business and Management., Lecture Notes in Networks and System, 2021. - N198. - P. 1598-1605. (0,5 абт. п.л.).
53. Rusakova E.P., Frolova E.E., Arzumanova I.L. Challenges of the Judicial Systems of the Russian Federation and People’s Republic of China in the Era of the Pandemic // *Modern Global Economic System: Evolutional Development Vs. Revolutionary Leap*, 2021. N198. P. 1541–1549. (0,35 п.л.).
54. Rusakova E.P., Frolova E.E., Gorbacheva A.I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law. Article “Advances in Intelligent Systems and Computing”, 2020. – Vol. 1100. - P. 665-673. (0,4 абт. п.л.).
55. Rusakova E.P., Frolova E.E., Kleandrov M.I., Kupchina E.V. The implementation of conciliation procedures in the civil process: the experience of Russia and Brazil // *International Conference on Advances in Education and Social Sciences*, 2019. – P. 278-284. (0,20 абт. п.л.).
56. Rusakova E.P., Frolova E.E., Ocaqli U., Kupchina E.V. Possibilities of enforcement procedure of foreign arbitral awards in Russian Federation and People’s Republic of China, *Proceedings of ADVED 2019 // 5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences*, 2019. - P. 285-290. (0,175 абт. п.л.).
57. Rusakova E.P., Inshakova A.O. Industrial and Manufacturing Engineering in Digital Legal Proceedings in the Asia-Pacific Region: A New Level of Quality Based on Data, Blockchain and AI // *International Journal for Quality Research*, 2021. N15(1). – P. 273–290. (1 абт. п.л.).
58. Rusakova E.P., Inshakova A.O. Industrial and Manufacturing Engineering and its Contribution to Quality of Digital Legal Proceedings in the EAEU and BRICS: From digital evidence to Internet Courts and E-Court. *International Journal for Quality Research*. 2021. - Vol. 15. - No. 4. P. 1027-1048. (0,34 абт. п.л.).
59. Rusakova E.P., Inshakova A.O., Frolova E.E. Legal regulation of Internet courts in China. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, 2021. - Vol. 198. - P. 1515-1521. (0,27 абт. п.л.).

60. Rusakova E.P., Inshakova A.O., Frolova E.E. The procedure of mediation in the age of industry 4:0, Modern Global Economic System: Evolutional Development Vs. Revolutionary Leap // Lecture Notes in Networks and System, 2021. – Vol. 198. - P. 947-953. (0,27 авт. п.л.).
61. Rusakova, E.P., Frolova, E.E., Kupchina, E., Koshelev, A. Comparative Legal Analysis of the Procedural Arrangements for Attachment of Earnings of a Debtor in the Law of the Russian Federation and China. 2020. INTCESS 2020- 7th International Conference on Education and, Social Sciences, Dubai (UAE). P. 159-165. (0,20 авт. п.л.).
62. Shakhov O.F., Shakhova M.S., Rusakova E.P., Sizova Yu.S., Ziyadullaev U.S. Development of entrepreneurship during the nep years: innovation, forms, technologies. International Journal of Recent Technology and Engineering, 2019. - Vol.8. - №3. - P. 7401-7405. (0,1 авт. п.л.).
63. Zankovsky S., Bezbakh V., Inshakova A., Rusakova, E.P. Social consequences of economic globalization: experience of developed and developing countries and perspectives of optimization // International Journal of Sociology and Social Policy. 2021. No.41(1-2). P. 211-223. (0,38 авт. п.л.).
64. Zavyalova N.A., Frolova E.E., Bezbakh V.V., Rusakova E.P., Dudin M.N. Brics message from South Africa // Amazonia Investiga, 2020. - Vol.9. - №26. - P. 529-544. (0,4 авт. п.л.).

3. Монографии

65. Русакова Е.П. Рассмотрение частнопровых споров в странах БРИКС. Монография. М.: РУДН, 2018. 302 с. (17,67 п.л.).
66. Артемьева Ю.А., Ермакова Е.П., Ивановская Н.В. и др. Разрешение финансовых споров в странах АТР: (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония) // М.: Инфотропик Медиа, 2019. 416 с. (1,74 авт. п.л.).
67. Безбах В.В., Беликова К.М., Бадаева Н.В. и др. Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. М.: РУДН, 2015. 345 с. (1.86 авт. п.л.).
68. Frolova E.E., Rusakova E.P. Development of Digital Technologies for Dispute Resolution of Economic Entities as a Means of Increasing Economic Stability // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0 Economic Security and Legal Prevention. Seria: Advances in Research on Russian Business and Management – Текст: электронный. URL: <https://www.infoagepub.com/products/The-Transformation-of-Social-Relationships-in-Industry-4-0> (data accessed: 03.08.2021). (0,7 авт. п.л.).
69. Rusakova E.P., Frolova E.E. Ensuring minimum standards of fair trial in the era of the 4th industrial revolution // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0 Economic Security and Legal Prevention. Seria: Advances in Research on Russian Business and Management – Текст: электронный. URL: <https://www.infoagepub.com/products/The-Transformation-of-Social-Relationships-in-Industry-4-0> (data accessed: 03.08.2021). (0,7 авт. п.л.).
70. Rusakova E.P., Frolova E.E. Judicial Reconciliation as a Way to Popularize the Jurisdictional form of Protection of Rights and Legitimate Interests in Modern Russia // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0 Economic Security and Legal Prevention. Seria: Advances in Research on Russian Business and Management – Текст: электронный. URL: <https://www.infoagepub.com/products/The-Transformation-of-Social-Relationships-in-Industry-4-0> (data accessed: 03.08.2021). (1 авт. п.л.).
71. Rusakova E.P., Frolova E.E. Guidelines for the beginning of civil proceedings in the era of the 4th industrial revolution // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0 Economic Security and Legal Prevention. Seria: Advances in Research on Russian Business and Management

- Текст: электронный. URL: <https://www.infoagepub.com/products/The-Transformation-of-Social-Relationships-in-Industry-4-0> (data accessed: 03.08.2021). (0,93 авт. п.л.).
72. Rusakova E.P. Alternative Dispute Resolution in Kenya. Supporting Inclusive Growth and Sustainable Development in Africa, 2020. - Vol. I. – P.17-25. (1,046 авт.п.л.).
73. Rusakova E.P., Gronic I.A. International Commercial Arbitration in African Countries: Development Prospects. Supporting Inclusive Growth and Sustainable Development in Africa, 2020. - Vol. I. – P. 91-102. (0,7 авт. п.л.).
74. Rusakova E.P., Young E. The impact of digital technologies on arbitration // Springer Nature: "Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research". Seria "Lecture Notes in Networks and Systems. Eds.: Maximova, S. G., Raikin, R. I., Chibilev, A. A., Silanteva, M. M. 2020. (0,8 авт. п.л.).
- 4. Иные статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях**
75. Amiantova I.S., Protopopova O.V., Rusakova E.P., Kaingaliev D.V., Iamalova E.N. The financial technologies boom in China: prospects and barriers / В сборнике: Proceedings of the External Challenges and Risks for Russia in the Context of the World Communitys Transition to Polycentrism: Economics, Finance and Business (ICEFB 2019), 2019. - P. 107-110. (0,1 авт. п.л.).
76. Koshelev A.A., Rusakova E.P., Bondar E.O. Electronic evidence in civil proceedings in India, International Conference on Social Sciences NORDSCI. Book 2, 2020. Vol. 3. P. 12-14.
77. Rusakova E.P., Frolova E.E., Gorbacheva A.I., Kupchina E.V. Implementation of the smart-contract construction in the legal system of Russia // 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities, 2019. – P. 748-753. (0,17 авт. п.л.).
78. Rusakova E.P., Kovalev N.S., Galustyan A.A., Startsev D.D., Gubaidullina I.N. Prospects of Mongolia in the Hi-Tech Era: Economic Impact of Innovative Development. Advances in Economics, Business and Management Research, 2019. - Vol. 107. - P. 92-95. (0,1 авт. п.л.).
79. Rusakova E.P., Ocaqli U. The Necessity of Learning Litigation Procedure in the High School // Filodiritto Editore – 10Th International Conference the Future of Education – Virtual Edition. Edited by Pixel. Florence, Italy, 18-19 June 2020. Pp. 276-279. (0,23 авт. п.л.).
80. Rusakova E.P., Young E. The Importance of Using Technology in Education // Filodiritto Editore – 10Th International Conference the Future of Education – Virtual Edition. Edited by Pixel. Florence, Italy, 18-19 June 2020. Pp. 34-37. (0,23 авт. п.л.).
81. Rusakova, E. P. Environmental disputes resolution by the conciliation of the Permanent Court of Arbitration (PCA) // Вопросы российского и международного права. – 2013. – No 2. – P. 100-108. (0,4 авт. п.л.).
82. Wang Wei, Rusakova E.P., Zimakov A.M. Civil proceedings with foreign participants in China. International Conference on Social Sciences NORDSCI. Book 2, Volume 3. 12-14 OCTOBER. Online Exclusive Event Published by SAIMA CONSULT LTD, Sofia, Bulgaria, 2021. - P. 87-96. (0,1 авт. п.л.).
83. Русакова Е.П. Финансовая система Сингапура: финансовые споры в коммерческом арбитраже // Модернизация. Инновации. Развитие. 2017, - Том 8, - №3. - С. 424-429. (0,2 авт. п.л.).
84. Русакова Е.П. Центр эффективного решения споров (CEDR) в Великобритании как мировая тенденция внедрения альтернативных способов разрешения споров // Законодательство и экономика. 2014. № 1. С.74-77. (0,2 авт. п.л.).

Русакова Екатерина Петровна
(Российская Федерация)

**Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом:
опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других
стран**

В диссертации проведено исследование воздействия цифровизации на гражданское судопроизводство на межотраслевом и междисциплинарном уровнях. Выявлено изменение качественных характеристик основных начал гражданского судопроизводства под влиянием цифровизации. Выделены страны с цифровым и электронным правосудием в зависимости от уровня интегрирования в гражданское судопроизводство цифровых технологий. Отмечается, что цифровое правосудие имеет следующие преимущества по сравнению с традиционным: раннее выявление и предотвращение споров, ускоренная стратегия рассмотрения дел, быстрое вынесение решений.

Предложено авторское определение онлайн разрешения споров, которое представляет собой набор определенных механизмов и инновационных технологий, с помощью которых осуществляется урегулирование конфликтов, причём как с участием нейтральной стороны, так и без неё, в синхронном и асинхронном процессе. Показано, что отсутствие должного законодательного регулирования применения цифровых технологий в судопроизводстве в период обеспечения удаленной работы (пандемии коронавируса) привело к нарушению сроков и порядка рассмотрения споров. Проведение слушаний с применением мессенджеров во многих странах было единственным выходом из того, чтобы сохранить должный уровень осуществления судопроизводства. Обосновывается, что в исследуемых странах происходящие изменения в судопроизводстве кардинально изменили подходы к осуществлению правосудия.

Rusakova Ekaterina Petrovna
(Russian Federation)

**The impact of digitalization on civil proceedings in Russia and abroad: experience of China,
India, Singapore, EU, USA, South Africa, and some other countries**

The dissertation thesis investigates the impact of digitalization on civil proceedings considering intersectoral and interdisciplinary approaches. Digitalization reveals the change in characteristics of the main principles of civil proceedings. Countries with digital and electronic justice were identified depending on the level of integration of digital technologies into civil proceedings. It is noted that digital justice has the following advantages compared to traditional: early detection and prevention of disputes, an accelerated strategy of case review, and rapid judgments adjudication.

The author has proposed her definition of online dispute resolution, a set of specific mechanisms and innovative technologies used to resolve conflicts, both with the participation of a neutral party and without it, in a synchronous and asynchronous process. It is shown that the lack of proper legislative regulation of the use of digital technologies in legal proceedings during the period of remote work (coronavirus pandemic) led to a violation of the terms and procedure for dispute resolution. Using messengers to hold the hearings was the only way to preserve the established legal procedure in the analyzed countries. It is proved that the ongoing changes in the judicial process have radically changed the approaches to the administration of justice.